

Яна Голд

OLD MONEY

СДАВАЙСЯ, ГЕРЦОГ

18+

Яна Голд
Сдавайся, герцог
Серия «Олд мани», книга 3

<https://litres.ru/74690328>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он – герцог, легенда «Формулы-1» и самый завидный холостяк Англии. Он покорял трассы и ни разу не терял контроль. Но выдержка чемпиона закончилась, когда в его жизни появилась она... Сестра лучшего друга, юная провокаторша, девушка, которая младше него на одиннадцать лет. Он старался с ней не сближаться, но их связал общий скандал.

Теперь она поступила в Оксфорд и переехала в его дом, а его постоянной заповедью стало: «Не смотреть. Не прикасаться. Не думать о ней».

Вот только она с наслаждением ломает каждую его клятву и когда запреты рухнут, узнает: в его мире за любовь иногда выставляют счет.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	36
Глава 5	48
Глава 6	62
Глава 7	76
Глава 8	89
Глава 9	106
Глава 10	129
Глава 11	149
Конец ознакомительного фрагмента.	159

Яна Голд

Сдавайся, герцог

Пролог

Можно смотреть вечно на огонь, воду и на брызги шампанского, которые летят во все стороны с подиума победителей Формулы-1.

Мы были рядом в момент триумфа Ричарда. Если бы нам позволили подойти ближе, я бы не отказалась еще раз облизнуться с головы до ног игристым напитком и разделить вместе с этим мужчиной эйфорию от церемонии награждения. Но все, что я могла, это стоять в паре метров от него, улыбаться во весь рот и с трудом сдерживать желание визжать от восторга. Повторные крики явно заставили бы волноваться моего брата. С него хватило того, что я вскочила и взвизгнула, когда точно стало известно, что Ричард финишировал первым.

– Это какой по счету кубок у Ричарда? – спросила Теона у Марка.

– У него около сотни побед, если не ошибаюсь. Ричард держится в тройке лучших пилотов Формулы-1, – тут же ответил мой брат, перекладывая упругие кудри Теоны ей за

спину.

Открыв ее плечо, Марк оставил легкий поцелуй на коже своей жены, а я поспешно отвернулась.

Пока я прислушивалась к разговору Тео и Марка, фотографы успели сделать снимки победителей на подиуме и сейчас Ричард спускался вниз со шлемом под мышкой.

Он посмотрел в нашу сторону, приветливо махнул нам свободной рукой, параллельно переговариваясь с кем-то из своей команды, и, наконец, подошел к нам.

– Поздравляю, дружище! – хлопнул друга по плечу Марк.

Радовалась победе Ричарда не одна я, поэтому сейчас мы с Тео наблюдали, как два рослых парня сжимают друг друга в крепких, почти братских объятиях.

После моего брата Ричард переключился на Теону.

– Ричард, поздравляю! – мягко улыбнулась она, раскрывая руки для объятий. – Я так болела за тебя, что чуть не сломала ладонь мужа, пока держалась за него во время гонки.

– Ребята, спасибо! – сказал Ричард и с легкой улыбкой на губах перевел взгляд на меня. – Я знал, что вы рядом, и не мог обложаться.

– Присоединяюсь ко всем поздравлениям! – вставила я и сделала шаг навстречу Ричарду, рассчитывая на то, что он обнимет и меня. – Это было феерично!

– Спасибо, малышка, – чуть сдержаннее улыбнулся Ричард и вместо объятий осторожно погладил меня по плечу.

«И это все?!» – мысленно взывала я от досады.

К щекам прилила кровь, явно выдавая мое возмущение. Но похоже в данный момент это самое большее, на что я могла рассчитывать. Дистанция. Ричард оставлял ее позади своего заднего бампера, лихо обгоняя конкурентов на трассе, и явно придерживался тех же принципов в жизни. По крайней мере со мной.

– Давайте сделаем фото, – предложила Теона, сглаживая неловкость, и я была готова расцеловать ее за эти слова.

– Конечно, – охотно согласился Ричард и подозвал к нам незнакомца из своей команды.

На этот раз сохранять обозначенную дистанцию я не стала. Как только телефон Теоны переключался в руки темноволосого парня, я встала справа от Ричарда. Слева от него заняли место Тео и Марк. Широкая ладонь легла на мою талию на то короткое мгновение, которое требовалось, чтобы сделать несколько кадров, и все это время я едва смела дышать. Даже когда Ричард отстранился, я все еще чувствовала тепло его прикосновения.

– А можно сделать фото в твоём шлеме? – спросила я у него прежде, чем успела до конца обдумать свою просьбу.

– Сестренка, кажется ты в пролете, – беззлобно усмехнулся мой брат. – Ричи никому этого не позволяет.

– Да ладно. Для Милены сделаю исключение, – улыбнулся Ричард и едва заметно мне подмигнул, прежде чем доверить свой шлем.

Тео включила камеру и стала записывать на видео, как один из лучших пилотов Формулы-1 помогает мне просушить голову в свой шлем с британским флагом и громкой фамилией Стаффорд.

Надо ли говорить, что в тот вечер я еще долго не могла уснуть от ярких впечатлений? Воспоминания о каникулах в Монако, кажется, навсегда отпечатались в моем сердце. Поэтому первое, что я сделала, когда вернулась в Москву – это распечатала наше фото.

Да простят меня Теона и Марк, но поддавшись чувствам, я вырезала себя и Ричарда с того общего снимка и вклеила фото в свой личный дневник. Возможно, это было наивно и глупо, но кто мне запретит мечтать?

Глава 1

Милена

...год спустя

Поздним вечером я лежала в постели в своей комнате и заполняла личный дневник. В дверь постучали. Я быстро захлопнула розовый блокнот в твердом крокодиловом переплете и поспешно сунула его под подушку, но отец заглянул раньше, чем я успела ответить.

– Привет, пап! Как прошел рейс? – спросила я, надеясь, что он отвлечется и не обратит внимания на мою попытку спрятать личную вещь.

– Отработали, – лаконично ответил он, продолжая сканировать меня с таким видом, будто я спрятала под кровать Боинг 747. – Сдала английский?

– Письменную часть да. В этом году задания были сложнее, но вроде бы справилась, – отчиталась я, чувствуя непонятное желание показать себя с самой лучшей стороны, как частенько случалось в его присутствии. – Теперь ждать результатов 10-12 дней. Максимум две недели...

Отец кивнул, принимая мой ответ как данность, и вместо похвалы уточнил:

– Следующий экзамен через три дня?

– Да. Устная часть.

– Тогда почему ты не готовишься? – нахмурился он.

– Пап, сейчас без двадцати одиннадцать... Я уже собиралась спать.

– Я видел, как ты собиралась...

Папа бесцеремонно прошел в мою комнату. Я до последнего надеялась, что он просто идет к окну, чтобы задернуть шторы, но в последний момент он притормозил у моей кровати.

Когда я поняла, что он собирается сделать, я перекатилась на вторую половину постели, мешая ему поднять подушку, но он оказался быстрее. Подушка отлетела в сторону, а отец успел вырвать из моих рук розовый дневник, за который я так безуспешно схватилась в последний момент.

Инерция сыграла с нами злую шутку и в лицо ему полетели все открытки и вкладыши, которые я так бережно хранила последние пару лет.

– Что это, Милена?! – требовательно спросил отец, поднимая с пола разлетевшиеся карточки.

Изображения на ярких открытках были весьма горячего содержания: полностью обнаженные мужчины из книжных вселенных, пикантные сцены соития, главные героини, бесстыдно увлеченные процессом самоудовлетворения из-за мыслей о героях своего сердца. Отец явно не ожидал увидеть эту феерию.

Но апогеем стало не это.

– Милена, как это понимать?! – строго спросил отец, поворачивая ко мне разворот дневника.

С белых страниц на меня смотрели внимательные серые глаза Ричарда. То самое фото, которое мы сделали прошлым летом после его победы в гонке в Монако. И я бы нашла тысячу и один способ выкрутиться, если бы моей собственной рукой там не было написано: *«Мой будущий муж»*.

– Почему ты тратишь время на эти картонные потрапушки и на кривляние перед камерой, когда все твои мысли должны быть заняты поступлением? Не будет никакого мужа! Никому не нужна необразованная пустышка. Тем более этому парню.

Отец демонстративно потряс открытками в воздухе, а затем начал их рвать. Я сидела на кровати и со слезами на глазах смотрела, как разлетаются во все стороны цветные куски картона. Последней каплей стало разорванное фото меня и Ричарда.

– Хватит! Прекрати! – не выдержав этой пытки, закричала я.

Голос срывался от слез, но еще хуже было чувствовать, как вдребезги разлетается мое сердце.

– Зачем ты себя ведешь, как надзиратель в тюрьме строгого режима?! – давясь слезами, спросила я. – Я твоя дочь, а не пленница! Ты что, не видишь? Я стараюсь! Я не вылезаю от репетиторов. В моем расписании нет и часа свободного

времени, потому что все забито учебой и дополнительными занятиями. Я даже с подружками не гуляла толком весь этот год, а о том, чтобы у меня появился парень, я вообще боюсь заикаться...

На мои крики в комнату прибежала мама. Она быстро оценила обстановку, но вместо того, чтобы заступиться за свою дочь, выбрала совсем не ту сторону.

– Влад, твой чай уже остыл. Пойдем, – настойчиво сказала она.

Мама подлетела к отцу, приобняла его за плечи и, бросив на меня обеспокоенный взгляд, увела его из моей комнаты.

Я осталась одна.

Так одиноко я себя еще не чувствовала. Мама казалась предательницей, а папа – черствым тираном. Никто из них не пытался меня понять и, вместо слов поддержки в период экзаменов и дикого стресса, я получила тонну упреков и до боли обидные оскорбления.

Родительский дом напоминал клетку. Без ржавых прутьев и бетонного пола, но с удушающе мягкими розовыми стенами. Для посторонних людей моя золотая клетка выглядела, как прекрасный дворец, для меня же она являлась тесной кельей монастыря. Я просто не могла лишний раз сделать шаг влево, шаг вправо, потому что упиралась в холодные рамки родительской строгости.

Нужна ли была эта строгость? Вряд ли. Мне казалось, я и так делаю все, чтобы заслужить папино одобрение. Но ему

вечно этого было мало...

Даже не пытаясь унять дрожь и слезы, я на автопилоте встала с кровати, раскрыла свой шкаф, начала кидать в сумку сменную футболку, пару трусов, носков и телефон. После экзамена в одном из карманов все еще оставался мой паспорт и картхолдер. Не хватало последней детали.

На цыпочках я вышла из комнаты, прислушиваясь к обстановке. Родители заперлись на кухне. Готова поспорить, они решили прополоскать мне косточки. Возможно, мама даже меня защищала... В очередной раз пыталась убедить папу, что я девочка, и он не должен ко мне относиться так, будто я солдат в его строгой армии.

От мыслей о маме и о том, что она не вступилась за меня при папе, снова начали душить слезы. Я закусил губу, не позволяя себе издавать лишних звуков, и прокралась в гостиную. Упала на колени перед тумбой и стала быстро перебирать папку с документами. Благо мама хранила все в идеальном порядке и нужные файлы нашлись очень быстро.

Сунув в сумку остальные документы, я поспешила в коридор. Первыми под руку попались золотые балетки. Перебирать было некогда. Я схватила их и выскочила за дверь, лишь в подъезде решаясь надеть обувь.

Пару лестничных пролетов я преодолела пешком и только на шестом этаже решила вызвать лифт. Консьерж в подъезде благополучно дремал, и я выскочила из дома без лишних свидетелей моего ночного побега.

Однако на улице прохладный июньский ветер быстро остудил мое разгоряченное тело. Я продрогла в одних пижамных штанах и футболке. Пожалела, что не взяла толстовку, и словила еще один порыв жалости к себе.

Ближайшая лавочка стала моим убежищем. Я села и дала волю чувствам. Слезы текли таким непрерывным потоком, будто я решила опустошить весь запас жидкостей, содержащихся в организме. Я рыдала до хрипоты. Дрожала. Но сколько бы ни думала о случившемся, не находила оправдания своему отцу и не чувствовала, что мне становится легче.

От того, что я поплачу ночью на лавочке, его авторитарный характер не изменится. Он и дальше будет контролировать каждый мой шаг, диктовать свои условия и указывать, куда и как мне поступать. За все годы он так и не научился слышать меня. Он привык быть главным. Отдавать приказы второму пилоту, своему экипажу и нести ответственность за жизни пассажиров. Такая работа не терпит полумер. Вот и в обычной жизни отец не пытался перестроиться, а продолжал требовать подчинения.

От разъедающих душу мыслей меня отвлекла черная БМВ, притормозившая напротив меня. Стекло плавно опустилось. Из машины показалось лицо грозного мужчины с черной бородой.

– Красавица, у тебя все в порядке? – спросил он. – Помощь нужна?

– Н-н-нет, – пробормотала я, не на шутку испугавшись.

Ночь. Я абсолютно одна, хоть и неподалеку от своего дома. Кто знает, что в мыслях у незнакомца... Чувство самосохранения пришло слишком поздно и ему было абсолютно неважно, в подворотне я или в центре Москвы. Страх есть страх.

– Ты уверена? – не поверил мне он. – Тебя кто-то обидел? Я могу помочь?

– Все в порядке. Правда, – заверила я, поспешно смахивая слезы.

– Врешь ты не убедительно. Но дело твое... Не пропади. Мужчина поджал губы, покачал головой, и тронулся с места, на ходу поднимая окно в машине.

Второй раз за вечер я осталась одна.

Медлить больше было нельзя. Я вызвала такси, а следом набрала номер единственного человека, который действительно мог мне помочь.

– Да, – раздался знакомый расслабленный голос из динамика телефона.

– Марк, забери меня, пожалуйста...

Глава 2

Милена

– Сестренка, что случилось? Ты плачешь? – тут же напрягся мой брат.

– Я ушла из дома, – всхлипнув, ответила я.

Марк молчал секунд десять, взвешивая мой ответ.

– И где ты сейчас? – вкрадчиво спросил он, даже не уточняя, что стало причиной такого отчаянного поступка.

– Сажу на лавочке под домом. Сейчас поеду к подруге, – сказала я и в тот же миг услышала звук оповещения из приложения такси.

Видимо, водитель уже назначен и с минуты на минуту будет здесь.

– Подруга точно тебя примет? – уточнил Марк.

– Да, 100%.

– Ясно. Напиши мне ее адрес, – велел брат.

– Сейчас пришло. Так ты приедешь? – с надеждой спросила я.

– Милен, – вздохнул Марк. – Скажи мне честно. Есть хоть какая-то вероятность, что утром эта проблема не будет казаться такой нерешаемой?

– Нет, – выпалила я. – Серьезно, Марк. Даже если мне

придется спать на вокзале или ночевать в подъезде, я не вернусь. Я больше не могу там находиться.

— Хорошо, — спокойно сказал Марк. — Я тебя понял. Утром я буду в Москве. Мы встретимся и все обсудим. Идет?

— Идет, — согласилась я.

Стоило мне попрощаться с братом, как раздался входящий звонок.

«Мама заметила, что я ушла?» — первым делом подумала я.

Но нет... Это был всего лишь вызов из службы такси. Машина подъехала.

Я устроилась на заднем сиденье авто и порадовалась, что молодому водителю плевать на мое заплаканное лицо и пижаму. Он даже не обратил внимания. Да и не удивительно. Когда за день через его машину проходит огромный поток пассажиров, не до сантиментов.

Дрожь не покидала тело, и я сумела расслабиться только на полпути к Веронике, получив подтверждение, что она меня ждет. Правда расслабилась я ненадолго. Стоило мне оказаться в квартире подруги, мама заметила мое отсутствие и начала звонить.

За ночь в моем телефоне накопилось 30 пропущенных: 28 от мамы и 2 от папы. Уверена, если бы перед сном я не отключила геолокацию, родители примчались бы к Веронике. К семейному скандалу добавился бы еще и домашний арест до конца лета.

Перегнула ли я палку? Не знаю... Когда я проснулась у подруги, я еще долго прислушивалась к себе. Того самого ощущения, что утро вечера мудренее так и не появилось. Увы. Мне было стыдно за то, что я заставила понервничать маму, но обида на родителей все еще пересиливала все остальные эмоции.

От мысли о возвращении домой снова накрыло чувство тревоги. Я стала вспоминать слова папы, его обесценивающий тон, постоянные упреки в том, что недорабатываю, и сама не заметила, как начала плакать.

Что я должна сделать, чтобы стать достаточной? Слетать на Луну? Облететь вокруг Земли? Иногда у меня возникало ощущение, что даже если я сделаю это, ему снова будет мало... Он все равно найдет того, кто превзошел меня, и поставит в пример.

– Милен, идем завтракать? – позвала меня Вероника, заглянув в гостиную, где я провела эту ночь.

Подругу не сильно удивил мой ночной визит. Она давно знала, что меня держат в ежовых рукавицах и всегда зазывала к себе на девичник, чтобы я хоть немного расслабилась. Тем более ей давали куда больше свободы, чем мне.

После декрета моя мама даже сменила профессию стюардессы, чтобы не оставлять меня одну, как это случалось с Марком. Сейчас она занималась обучением будущих бортпроводниц, а все свободное время уделяла мне. Так что у меня не было шансов хотя бы чуть-чуть вкусить глоток сво-

боды и пусть даже одну ночь провести без надзора или комендантского часа. Исключение составила только поездка к Марку и Теоне прошлым летом. И то только потому, что брат был слишком убедителен и сумел уговорить родителей.

– Я, наверное, пас, – отказалась я, бросив взгляд на циферблат в телефоне. – Самолет Марка должен приземлиться через полчаса. Позавтракаю с ним.

– Как знаешь, – пожала плечами Ника.

Я отсчитывала минуты до встречи с братом и еле держалась, чтобы не сорваться во Внуково и тут же с ним улететь. Останавливало только то, что в этом не было смысла – мы уже договорились встретиться в кофейне на Новом Арбате и только потеряем время, если разминемся где-то по пути. Приходилось ждать. Хотя внутри все горело и отчаянно хотелось развернуть бурную деятельность.

Брат прислал сообщение.

Марк:

«Я в Москве. Еду».

Подскочив с места, я побежала в гостиную за сумкой и стала прощаться с подругой.

– Ты только не теряйся, – попросила Ника. – Дай знать, как все сложится.

– Конечно. Спасибо, что приютила.

Пока я обнимала Веронику, в голову проникла непрошенная мысль: «*А вдруг это наша последняя встреча?*». Почему это так напоминает тот самый поворотный момент, после которого ваши дороги с подругой детства разойдутся навсегда?

«*Все в наших руках*», – прогнала я грустные мысли.

– Вечером напишу, – пообещала я Нике, чмокнула ее в щеку и вышла за дверь.

Почему-то только сейчас на меня обрушилась тяжесть принятого решения. На эмоциях я ушла из дома с одной сумкой и книжным блогем на пять тысяч подписчиков. Будь я одинока, я бы имела все шансы сломать себе жизнь таким опрометчивым поступком, но у меня был старший брат, на которого я всегда могла положиться.

Когда я вошла в кофейню, оказалось, что Марк меня опередил. Он уже успел занять место за столиком у окна. Заметив меня, он встал, и я кинулась ему в объятия.

– Марк! – вскрикнула я, повиснув у брата на шее.

– Какой у тебя экстравагантный стиль, сестренка, – заметил он. – Лук беглянки?

– Ага. Называется: «В чем спала, в том и сбежала», – прокомментировала я свои розовые пижамные штаны в клетку виши и желтую футболку, с которой на всех смотрела белая чихуа-хуа с коварным оскалом.

– Завтра увидим на всех подиумах, – усмехнулся Марк и пригласил меня за свой стол.

Мы сделали заказ и после этого брат перешел к главному.

– Рассказывай, – подбодрил он. – Почему ты на ночь глядя решила, что сбежать к подруге в одной пижаме лучше, чем оставаться дома?

– Я поругалась с отцом, – призналась я, а следом вывалила на Марка события вчерашнего вечера, а заодно и все обиды, накопившиеся за долгие годы.

Чем дольше я говорила, тем больше в памяти всплывали разные моменты, когда отец своими попытками вправить мне мозги наносил раны разной степени тяжести. Сколько раз я слушала, что моя «смазливая мордашка» мне не поможет, если я не буду учиться. Так-то он прав... Но почему другие говорили, что я красивая, а родной отец называл обесценивающим словом «смазливая» и никогда не хвалил? Почему вечно ставил в пример дочь второго пилота и совсем не принимал во внимание, что мы с ней разные, как день и ночь? Почему новость о серебряной медали его расстроила? Вместо того, чтобы порадоваться за меня, он спросил: «Почему не золото?».

А сколько еще я могу привести в пример таких «почему»... Каждая ситуация оставляла невидимый отпечаток в душе. Я терпела. Старалась не реагировать. Слушала маму и внушала себе, что отец меня любит и желает мне лучше-го. Но у всякого терпения есть предел. Моим апогеем стало разорванное фото Ричарда, которое я так бережно хранила и прятала ото всех.

– Я устала быть недостаточной, – выпалила я. – Пони-

маешь? Я могу быть в тройке лучших в своем классе, а он спросит, почему я не первая. Не помню, когда слышала в последний раз: «Молодец, дочь. Горжусь тобой». Зато упреков хоть отбавляй. То я недостаточно стараюсь, то слишком шумная, то трачу время на глупости. Глупостью он называет мой книжный блог, если что... Я так больше не могу! С меня хватит.

Все это время Марк молча слушал и хмурился. Когда официант принес наш заказ, брат машинально кивнул ему в знак благодарности, но взгляда от меня не отвел.

– Милен, ты уверена, что хочешь уехать в другую страну? – спросил он, когда я выдохлась.

– Да.

– Это серьезное решение, – прищурившись, прокомментировал брат. – Его нельзя принимать вот так спонтанно. Тем более у тебя остался еще один экзамен для поступления в вуз. Может, не стоит рубить с плеча? Ты же знаешь, я всегда финансово тебя поддержу. Это не проблема. Если ты не хочешь возвращаться к родителям, мы можем снять тебе квартиру.

Я покачала головой еще до того, как он договорил.

– Марк, нет, – твердо сказала я. – Отец не признает, что тоже был не прав. Вот увидишь, он скажет, что это я раздула из мухи слона. Заставит меня вернуться, чтобы не выглядеть извергом, от которого сбежала собственная дочь. Все это будет сопровождаться постоянными упреками, чтобы я испы-

тивала чувство вины за то, что своим сумасбродным поведением выбила его из рабочего дзена.

Откинувшись в кресле, я шумно вздохнула и выдохнула, прежде чем продолжить.

– Если даже мама сумеет его убедить, что я уже не маленькая и могу жить отдельно, он все равно будет постоянно меня контролировать, пилить и читать нотации. Я не хочу все время выслушивать лекции, что я не так учусь, не так живу, не так говорю, не туда поступила...

На последних словах голос все-таки дрогнул, и я замолчала, сглатывая комок в горле.

– Я больше не могу.

Наверняка мои слова звучали как крик отчаяния, но я устала жить на коротком поводке у родителей. Мне нужна свобода. Иначе я просто задохнусь и потеряю себя.

Брат сделал еще один глоток кофе. Поставил чашку на стол. Посмотрел на меня долгим оценивающим взглядом.

– И ты готова все бросить?

Я просто кивнула. Слов и так уже сказано слишком много.

В тот же момент у меня снова отобразился входящий вызов на экране. Звонила мама. Но я все еще не была готова столкнуться с проблемой лицом к лицу, обсуждать с ней вчерашнее и начать отстаивать свою точку зрения. Вместо ответа, я перевернула телефон экраном вниз и перевела взгляд на брата. Правда от его глаз не укрылись мои действия.

– Давай поступим так, – решительно произнес Марк. –

Сейчас мы снимем номера в отеле. До экзамена остается два дня. Ты идешь его сдавать, как и планировала, а дальше мы забираем из школы аттестат и летим ко мне. Ты сменишь обстановку. Немного остынешь. Возможно, захочешь удаленно подать документы в российские вузы. Если нет – будем думать дальше. Идет?

Глава 3

Милена

Конечно, мой изначальный план выглядел намного импульсивнее. На эмоциях я была готова крушить всю свою устоявшуюся жизнь похлеще Халка. Но холодная голова брата сыграла свою роль. Если бы Марк не попытался разобраться в ситуации, а просто увез меня, я бы даже не стала возражать.

Сложив ладони, будто вот-вот начну читать молитву, я закрыла глаза и воодушевленно сказала:

– Господи, спасибо за то, что ты подарил мне такого брата!

Губы непроизвольно растянулись в улыбке, и я засмеялась. Жизнь снова заиграла яркими красками, а тучи, сгустившиеся над моей головой в момент, когда отец разорвал в клочья мою сокровенную мечту, начали понемногу рассеиваться. Я снова стала собой. Веселой девчонкой с шилом в одном месте и надеждами на самое светлое будущее.

– Я согласна, – сказала я Марку, перехватывая его вопросительный взгляд.

Брат улыбнулся одним уголком губ и снова демонстративно посмотрел на мой перевернутый телефон, из-под которого все еще доносилась приглушенная вибрация.

– И ответь матери уже наконец, – проворчал он. – Она за ночь, наверное, поседела.

Улыбка мгновенно слетела с моего лица. Я нахмурилась и поджала губы.

– Я еще не готова с ней говорить, – упрямо сказала я.

– Милена...

– Марк, я серьезно. Она вчера даже не попыталась за меня заступиться, когда отец начал смешивать меня с грязью и рвать мои вещи. Она просто увела его, как будто проблема была во мне, а не в нем.

– Милен, я все понимаю, но надо, – настойчиво произнес Марк. – Она волнуется. Не нужно наказывать ее еще больше. От этого никому не станет легче.

Я промолчала.

– Если ты сейчас не хочешь с ней говорить, это сделаю я, – решительно сказал он.

Не дожидаясь моего согласия, брат взял со стола мой телефон и ответил на вызов.

– Привет, мам. Дай угадаю, ты сходишь с ума и думаешь, где твоя дочь? – с легкой иронией в голосе спросил Марк. – Она сейчас со мной. С ней все в порядке.

Он протянул мне телефон, но я решительно покачала головой. К обиде и чувству вины теперь прибавился страх. Вряд ли этот ядреный коктейль эмоций способствовал здоровому общению.

Марк не стал настаивать. Просто забрал телефон обратно

и снова приложил трубку к уху.

– Мам, не волнуйся, – продолжил он чуть мягче. – Дай нам немного времени и пространства. Я все решу. А еще собери вещи Милены, а то она выскочила из дома в одной пижаме. Вечером я к вам заеду, и мы все обсудим.

Из динамика доносился взволнованный голос мамы. Я слушала и гадала, согласится ли она принять наши условия... Или расскажет все папе и после таких новостей он не пустит Марка дальше порога своей квартиры, а меня начнет разыскивать с полицией нравов?

Брат выслушал маму, коротко попрощался и вернул мне телефон.

– Она очень переживает, – сказал Марк, глядя на меня. – Судя по голосу, плакала.

После этих слов к обиде, страху и чувству вины добавилась вполне ощутимая боль. В носу защипало. Я закусила губу, чтобы не расплакаться, и отвернулась к окну, когда поняла, что этот раунд безуспешно проигран. Эмоции все-таки взяли надо мной верх.

Период экзаменов – та еще проверка на стрессоустойчивость. Мне казалось, я с треском проигрывала, когда вспылила и ушла из дома, но спокойное поведение брата вселяло уверенность, что у меня еще есть шанс пройти этот марафон

до конца. Оставался последний рубеж.

Все эти дни Марк ограждал меня от конфликтов с родителями и брал весь удар на себя. Он сам съездил к маме и воздержался от комментариев, когда вернулся с моими вещами. Оставалось только догадываться, что происходило дома... Наверняка, отец рвал и метал. А может быть, даже обижался на то, что вложил в меня столько сил, а я не оправдала его ожиданий.

В любом случае всем нам нужно время, чтобы смириться и понять: *так, как было раньше, больше продолжаться не может*. Что-то мне подсказывало, что мама придет к этому выводу первой.

И я оказалась права.

В утро перед экзаменом она написала мне сообщение. Когда я увидела уведомление, пульс заметно ускорился. Мы не общались эти дни. После разговора с Марком мама перестала звонить и спустя сутки я начала скучать, несмотря на отголоски обиды.

Мамулик:

«Доченька, удачи на экзамене! Верю в тебя».

«А почему не поверила, когда папа рвал мои вещи?» – вопреки логике нахмурилась я.

Может быть, я встала не с той ноги. Может, сказывалась общая нервозность, но в моменте на чаше весов обида снова перевесила тоску.

Я заблокировала экран, бросила телефон на постель и по-

шла собираться на экзамен. Правда по дороге в школу снова стала перечитывать сообщение от мамы и все же смягчилась.

«Спасибо», – написала я в ответ.

Сейчас мы с мамой напоминали двух подруг, которые после ссоры прощупывают почву и осторожно проверяют, остались ли они в жизни друг друга. Один неверный шаг и отношения разлетятся, как хрупкая ваза, приземлившаяся на бетонный пол.

Вечер после окончания всех экзаменов стал моим праздником. Не потому, что мы отметили это событие за ужином с Марком. Нет. Я наконец-то расслабилась!

Отец запрещал мне весь этот месяц снимать видео для блога – не дай бог, я буду думать о чем-то кроме экзаменов... Хотя последние два года я только и делала, что готовилась к ЕГЭ. Но теперь с экзаменами покончено! Когда мы вернулись в отель и разошлись по своим номерам, я дорвалась. На радостях записала тридцать липсинков по сюжетам из книг, пять разговорных видео с мыслями о прочитанном и взялась за монтаж.

Я лежала на белоснежной постели с подносом, на котором стояла раскрытая коробка шоколадных конфет, вазочка с клубникой и бокал с колой без сахара. В руках был зажат телефон, а пальцы быстро скользили по буквам на экране,

набирая текст для видео.

Входящий вызов оборвал предложение буквально на полуслове... Но этому человеку я бы ответила, даже если бы лежала на смертном одре.

– Д-а-а-а, – протянула я.

– Сестренка, ты сильно занята? – спросил Марк.

Перекатившись с живота на спину, я уставилась в белоснежный потолок с лепниной и ответила брату:

– Ну т-а-а-а-к, работаю.

– Зайдешь ко мне, когда закончишь? – попросил Марк.

Он не давил, но интуиция подсказывала, что медлить не стоит.

– Хорошо.

Прощавшись с братом, я дописала предложение, чтобы не потерять мысль, и встала с кровати.

Двери наших номеров располагались друг напротив друга, поэтому я не стала переодеваться и пошла к брату прямо в белом пушистом халате с логотипом отеля.

Марк открыл почти сразу.

– Ты хотел еще раз обсудить план на завтра или что-то поменялось? – спросила я с порога.

И только войдя в номер, заметила, что мы здесь не одни.

В кресле у окна сидела мама.

Я застыла на месте, не решаясь пройти дальше. Да и отступать было некуда – за моей спиной непоколебимой скалой замер Марк. Было бы глупо, если бы я с воплями прота-

ранила брата и убежала к себе.

Поддаваясь легкой панике, я оглядела номер, чтобы убедиться, что здесь нет отца, но ощутимого облегчения не испытала. Напротив. Тревога только усилилась. Этот сюрприз оказался настолько неожиданным, что из расслабленного котика я превратилась в дикобраза в полной боевой готовности. Невидимые иголки торчали во все стороны. Защитная реакция была активирована за считанные секунды.

– Заходи, сестренка, – подбодрил меня Марк. – Вам надо поговорить.

– Марк! – возмутилась я.

– Ты же не думала, что мы завтра улетим по-английски? – задал он риторический вопрос. – Ладно, общайтесь. Схожу пока в лобби.

Брат скрылся за дверью, а мы с мамой остались одни.

Я не хотела нарушать молчание первой, но шаг навстречу все же сделала – прошла в номер, села на диванчик напротив мамы и скрестила руки на груди, занимая оборонительную позицию.

Долго сидеть в тишине не пришлось. Мама явно приехала сюда не для того, чтобы смотреть, как я разглядываю свой маникюр.

– Марк сказал, что ты хочешь уехать с ним, – произнесла она осторожно.

Я молча кивнула, так и не решаясь посмотреть ей в глаза.

– Почему ты никогда не говорила, что хочешь учиться за

границей? – продолжала налаживать отношения мама. Но пока получалось сомнительно.

Не выдержав, я резко подняла голову и посмотрела на нее.

– Почему мы начинаем этот разговор с упреков? – вспылила я, чувствуя, как на том пепелище, которое осталось в душе после нашего скандала, снова тлеют угли и к ним только что подкинули пару свежих дровишек.

Но мама была крепким орешком. За годы работы в авиации она привыкла сталкиваться с самыми разными пассажирами, и мой запоздалый подростковый бунт вряд ли мог избавить ее от решимости помириться.

– Прости, – сказала она. – Просто мы с папой могли бы к этому морально подготовиться. Спланировать все заранее.

– Не уверена, что папа стал бы меня слушать, – фыркнула я, даже не пытаясь сдержаться. – Ему же только МГИМО подавай. Ни о каких других вузах он даже слышать не хотел. МГИМО. МГИМО. МГИМО. Вбил себе в голову, что я могу сделать хорошую карьеру только, если пойду на международные отношения. Мое мнение никто не спрашивал. Ты вообще представляешь меня в качестве дипломата?! Да я едва язык за зубами держу... Пусты меня за стол переговоров и к прошлым конфликтам добавятся новые. Когда я говорила ему, что это не моя специальность, он отмахивался и говорил, что в семнадцать мало кто представляет, с какой профессией захочет связать свою жизнь, но с дипломом МГИМО я точно не пропаду.

Выслушав мою тираду, мама тяжело вздохнула.

– Дочь, папа желает тебе добра, ты же знаешь. Он хочет дать тебе все самое лучшее.

– Если хочет, то почему не слышит меня? – спросила я с вызовом. – Почему он никогда не спрашивает, чего хочу я? Почему мое мнение не берет в расчет?

Не то чтобы я имела что-то против МГИМО. Это один из лучших вузов нашей страны и многие мечтают там учиться, ведь это престиж. Я даже согласна с теми, кто сказал бы, что мне грех жаловаться. Я это понимаю. Но во всей этой ситуации был один такой маленький нюанс – у меня совершенно не было права выбора. Папа просто решил все за меня. В один прекрасный вечер поставил перед фактом, что я иду учиться в МГИМО. Даже не предложил мне самой выбрать специальность. А зачем? Ведь он знает лучше...

– Всем нам свойственно ошибаться, – признала мама.

– Да, но обычно мы замечаем только мои ошибки...

– Милена, – с упреком произнесла мама.

– Что Милена? – перебила я. – Ты видела, как он довел меня до слез. Но ты даже не утешила меня! Просто ушла с папой, как будто так и надо.

Мама сжала губы. На секунду в ее глазах мелькнула боль. А может быть, я просто хотела верить, что она сожалеет и отдала бы все за то, чтобы вернуться в прошлое и изменить этот момент.

– Дочь, я поступила так, потому что посчитала, что внача-

ле нужно нейтрализовать конфликт, а потом уже разбираться с последствиями, – объяснила мама. – Если бы я просто начала кричать на твоего папу, это только усугубило ситуацию, и мы бы все разругались.

– Ну-ну, – проворчала я и снова отвернулась от мамы.

Подтянув ноги к животу, я обхватила руками колени, закрываясь еще больше. Но мама была настроена слишком решительно, чтобы просто позволить мне отдалиться, так и не помирившись.

Я слышала, как она поднялась с кресла, и почувствовала, как диван рядом со мной прогнулся.

– Солнышко, ну прости меня, – тихо попросила она. – Я всегда на твоей стороне, даже если в моменте это не выглядело так.

Я молчала. Невидимые иголки понемногу опускались вниз, но защитная броня могла вернуться в любой момент.

Мама не ждала ответа. Она просто притянула меня к себе и обняла. Начала медленно гладить по голове, как делала это тысячу раз в детстве, когда я приходила к ней в слезах из-за разбитых коленок. С каждым прикосновением буря в душе затихала.

Я уткнулась носом ей в грудь и вдохнула обволакивающий аромат маминых духов, напоминающих пудру. Запах безопасности. Аромат теплых маминых объятий. Кажется, мама пользовалась этим парфюмом всю жизнь.

– Я не против, чтобы ты уехала с Марком, – тихо сказала

мама, продолжая гладить меня по волосам.

– А папа? – недоверчиво спросила я.

– Ему тоже придется с этим смириться.

Я отстранилась и перехватила мамин взгляд.

– Даже если я останусь учиться там?

Мама помедлила с ответом. Я видела, как в ее глазах борется материнский страх с желанием дать мне свободу выбора.

– Даже если останешься, – медленно произнесла она. – Хотя нам, конечно, будет спокойнее, если ты все же вернешься в Москву.

– Спасибо, – прошептала я.

Наконец-то родители дали мне право выбора. Пусть и вынужденно. Пусть через скандал, слезы и побег из дома. Но дали.

– А... И еще кое-что, – вспомнила мама.

Она встала с дивана и подошла к тумбе под телевизором, где лежала ее объемная сумка. Покопалась в ней, что-то извлекая, и повернулась ко мне.

В руках мамы был картонный пакет красного цвета.

– Я не положила его к твоим вещам, когда за ними приезжал Марк. Нужно было кое-что исправить, а я не успела...

Мама подошла ко мне и вручила пакет. Интуиция ли? Но в моменте пульс заметно ускорился. Закусив нижнюю губу, я приоткрыла пакет и увидела в нем свой розовый дневник.

Я бы не стала открывать его при маме, но она добавила:

– Не бойся. Я ничего не читала. Только вклеила одну страницу.

Интрига оказалась сильнее принципов. Я отстегнула заклепку язычка и открыла дневник. Был страх, что на меня вот-вот посыпятся обрывки эротических открыток, но их внутри не оказалось. Зато на прежнем месте красовалась слегка помятая, но все-таки восстановленная страница с фотографией меня и Ричарда. Карточка была аккуратно склеена, а под надписью *«мой будущий муж»* появилась еще одна: *«...и мой будущий зять»*.

Глава 4

Милена

Мне не пришлось тянуть тяжелый груз обид на борт самолета. Один вечер с мамой, а ощущения были такие, будто гора рухнула с плеч. Сердце ликовало, душа пела, с губ не сходила улыбка. Я могла тысячу раз обманывать себя и отталкивать маму, но я нуждалась в ее поддержке и одобрении не меньше, чем в кислороде. Хотелось бы получить все то же и от отца... Но мы с ним так и не поговорили.

Я понимала, что мама права – рано или поздно папа примет мой выбор. Возможно, сейчас он расценил мой побег, как предательство. Обиделся. Не стал копаться в себе и думать: «может быть, я сделал что-то не так?». Но этот урок нам еще предстояло пройти. Просто на него понадобится чуть больше времени, чем на перемирие с мамой. Она, в отличие от папы, всегда старалась понять меня, хоть и включала гиперконтроль чаще, чем поворотники.

Когда самолет начал снижаться над аэропортом Ниццы, я не удержалась и прильнула к иллюминатору. И вроде бы я уже не раз наблюдала этот вид с высоты птичьего полета, но он все так же пленил. Поле со взлетно-посадочными полосами с трех сторон омывалось бирюзовым морем.

– Папа говорил, что одна из полос здесь построена на насыпи в море, – вспомнила я, не отрываясь от окна.

Марк весь полет просматривал какие-то аналитические сводки из банка, которым ему пришлось управлять после смерти его отца, но отвлекся, чтобы ответить:

– Вижу, семейные уроки авиационной географии не прошли даром.

– Еще бы. – Я закатила глаза и улыбнулась. – У меня каждый отпуск была лекция с интересными фактами про тот или иной аэропорт.

Еще несколько мгновений томительного ожидания и шасси самолета мягко коснулись земли. Внизу нас уже ждал черный автомобиль.

– Добро пожаловать в новую жизнь, сестренка, – сказал Марк, когда мы замерли на верхних ступенях трапа.

Я улыбнулась и стала спускаться.

Солнце ласково пригревало щеки, в лицо дул ветер перемен, заигрывая с моими волосами. Скорее всего папа сейчас сказал бы, что это морской бриз, а я вся лохматая, но его рядом не было. Теперь я могла романтизировать эту жизнь и не испытывать никаких угрызений совести на этот счет.

Картинки за окном сменяли друг друга, но все как одна напоминали красивый тизер к безмятежной жизни. Я любо-

валась пейзажем за окном, делала кадры для блога и ликовала от того, как пьянит вкус свободы. Хотелось встать в полный рост и высунуться в люк в крыше автомобиля. Крикнуть во весь голос. Останавливала только мысль, что Марк пожалеет о своем гостеприимстве раньше, чем мы успеем приехать к нему домой.

Пришлось довольствоваться малым – я опустила стекло в дверце авто и высунула руку, хватая раскрытой пятерней воздух, проносящийся сквозь пальцы с бешеной скоростью. Всего лишь беззаботный миг, но эмоциональные емкости заполнила радость, да с таким сильным напором, будто кто-то открыл сразу все краны в ванной для старост в Хогвартсе.

Через полчаса мы въехали в Монако. Маленькое княжество за год не изменилось. Может быть, стало только богаче. Все те же пальмы, бежевые дома с оранжевыми крышами, роскошные яхты в порту и суперкары на дорогах. Даже оживленная суeta на улицах была такой же, как в прошлый раз. Куда ни посмотри – везде люди.

– Погоди... Сейчас снова Гран-при?

Я настолько выпала из жизни с подготовкой к экзаменам, что даже забыла проверить, в какой стране сейчас должен быть Ричард. Гран-при Формулы-1 в Монако из года в год проходило летом, плавали только даты.

– Облом, сестренка, – улыбнулся Марк. – Гонка прошла вчера.

Черт!

Ну почему?! Почему все так?

Ричард был здесь три дня, но именно в эти три дня я сдавала последние экзамены и смотрела, как папа рвет на куски нашу единственную общую фотку с лучшим другом Марка.

Наверное, разочарование на моем лице выглядело слишком красноречиво. Я не стала никак комментировать эту новость и снова отвернулась к окну. Настроение как-то сразу испортилось. Чтобы отвлечься, я достала телефон и сделала очередной кадр для блога. Только теперь в фокус попала не трасса на Лазурном побережье Франции, а уголок нашей планеты, который неизменно ассоциировался с богатством и роскошью.

– Ричард обещал заехать к нам на ужин, – после минутной паузы поставил меня в известность брат.

Сердце гулко ударилось о ребра и попыталось взорваться в груди, вызывая внеплановый прилив адреналина. Я обмякла на пассажирском сидении, а Марк продолжил говорить:

– Так что не волнуйся, сестренка, сегодня узнаешь результаты гонки из первых уст.

«Да, братик. Боюсь ты даже представить не можешь, что бы я хотела получить из уст Ричарда, – ошалело подумала я. – Подсказка. Результаты гонки далеко не первые в списке».

– Здорово, – произнесла я вслух, пытаясь хотя бы чуть-чуть скрыть свои эмоции от очередной новости. Буквально за минуту диапазон ощущений расширился от *«господи, все*

пропало» до «судьба точно ко мне благосклонна».

Скорее всего меня бы разорвало от волнения из-за предстоящего ужина, но я отвлеклась. Мы наконец-то подъехали к дому Марка и Теоны. Водитель помог нам выгрузить чемоданы, мы прошли в холл здания и поднялись на отдельном лифте наверх – прямо в пентхаус брата.

Двери раздвинулись, и я услышала радостный голос Теоны раньше, чем увидела жену брата:

– Марк! Милена! Сынок, смотри, кто это тут у нас!

В просторном холле важно вышагивал полуторогодовалый Феликс, а Тео держала его за руки, нависая над малышом. Когда мы вышли из лифта, она подхватила сына на руки и поспешила к нам.

Марк улыбнулся и направился к жене.

– Привет, любовь моя! – с особым теплом в голосе проворковал брат.

Он запустил ладонь в ее кудрявые волосы, нежно коснулся ее губ и углубил поцелуй, мне же оставалось только тактично отвернуться.

К счастью, разглядывать знакомый интерьер долго не пришлось – захныкал Феликс. Видимо, он тоже не разделял восторга от чужих поцелуев или ему просто не понравилось быть зажатым между по уши влюбленными родителями.

– И тебе привет, чемпион! Иди к папочке, – засмеялся Марк, забирая сына у Теоны и подбрасывая его на руках.

Феликс радостно взвизгнул и обнял Марка за шею пухлы-

ми ручками.

Теона с теплой улыбкой посмотрела на мужа и сына, мечтательно вздохнула, а затем переключилась на меня.

– Милена! Как я рада тебя видеть! – воскликнула она и потянулась ко мне, чтобы обнять.

– Это взаимно, – улыбнулась я, обнимая ее в ответ.

Теона отстранилась и внимательно посмотрела на меня.

– Ты повзрослела. Боже, как быстро летит время! Только вчера у нас гостила совсем юная девушка, а сегодня к нам приехала роковая красotka.

– Пока не роковая, – засмеялась я.

– Все впереди, – улыбнулась Тео.

После нашего приезда в пентхаусе брата началась приятная суeta. Феликс так обрадовался гостям, что требовал внимания от всех одновременно. Теона на ходу пыталась всех координировать, раздавая указания сыну, мужу и Дафне – помощнице по дому с ясно-голубыми глазами и доброй улыбкой. Марк развлекал сына, наверстывая упущенные дни.

– Пойдем, – кивнула Тео в сторону лестницы, ведущий на второй этаж. – Марк сейчас принесет чемоданы. Мы подготовили для тебя комнату, в которой ты жила прошлым летом.

– Со стеклянным потолком? – обрадовалась я.

– Именно, – кивнула Теона и направилась к лестнице.

Я поспешила за ней.

– Наслаждайся звездным небом, сестренка, – крикнул нам вслед Марк. – Скоро мы переедем.

Я остановилась на первой ступеньке и обернулась к брату.

– А куда?

– Марк еще не говорил? – удивилась Теона. – Мы купили дом в Ницце. Сейчас там голые стены. Мы на этой неделе поедем на встречу с дизайнером. Если хочешь, поехали с нами. Посмотришь.

– Шутишь?! – воскликнула я, догоняя ее. – Конечно хочу! Теона рассмеялась.

– Договорились.

На втором этаже Теона пропустила меня вперед и дождалась, когда я открою знакомую дверь. Я вошла в гостевую спальню и тут же зажмурилась. Солнце постепенно клонилось к горизонту и сейчас замерло на небосводе под таким углом, что светило прямо в окна. В ясную погоду комната выглядела как та самая приемная на небесах. Светло, безмятежно и по-своему уютно. Это место было просто создано для того, чтобы провести весь день под одеялом, читая любимую книжку. Огромная кровать, панорамные окна с видом на море и стеклянный потолок, через который просвечивало голубое небо. Что может быть лучше?

Разве что мрачноватое английское поместье с загадочным садом из роз. Сестры Бронте произвели на меня неизгладимое впечатление. Я зачитывалась их книгами и гадала, где же живет Ричард, учитывая, что он герцог... Наверняка его

дом не уступает поместью мистера Рочестера.

– Располагайся, – сказала Теона. – Ужин через час. Но если хочешь перекусить, спускайся. Ричард тоже обещал освободиться пораньше.

Теона вышла, прикрыв за собой дверь, а я замерла посреди комнаты с ощущением, будто из меня резко дернули шнур и завели мотор.

Нужно действовать. У меня всего час.

Я бросила взгляд на часы – 18:05.

Черт! Даже не час. Пятьдесят пять минут до встречи с мужчиной, который украл мое сердце, когда нечаянно облил меня с ног до головы шампанским на свадьбе брата.

Я подбежала к зеркалу, пытаюсь оценить масштаб катастрофы. К встрече с Ричардом я определенно была не готова. Вся моя одежда преследовала одну единственную цель – комфорт во время перелета. Покорять мужчину моей мечты в этом точно нельзя. Вряд ли Ричарда впечатлят широкие спортивные брюки серого цвета, белая майка в рубчик, красные кеды и миллион ярких браслетов на руках. Герцогу нужна леди, а не мисс *«я станцию вам брейк за мороженное»*.

Стук в дверь прервал ход моих мыслей.

– Да, – крикнула я.

В комнату заглянул брат.

– Твой чемодан, принцесса, – сказал Марк с ироничной улыбкой на губах и вкатил мой багаж.

– Спасибо! Ты лучший!

Подхватив из его рук чемодан, я дождалась, когда брат выйдет из комнаты, и расстегнула молнию.

«Первым делом души», – решила я и вытащила мягкую косметичку с текстурой барашка.

Метнувшись в ванную комнату, я быстро скинула одежду, вытащила нужные бутылки со средствами для волос и встала под струи душа. Говорят, вода успокаивает, но сколько бы я не стояла под мощным напором, спокойнее не становилось.

«Это просто ужин, Милена. Обычный семейный ужин», – прошептала я, разозлившись на самую себя.

Ага. Всего лишь ужин с Ричардом Элиотом Стаффордом. V Герцогом Бекингемским, аристократом, пилотом Формулы-1, завидным холостяком и просто красавчиком, на которого молится в соцсетях 40 миллионов подписчиков. Обычный ужин. Как же.

Когда я выскочила из душа, драгоценные минуты продолжали испаряться. Замотавшись в полотенце, я достала из косметички флакон любимых духов с нотами черешни и горького миндаля и принялась распылять на все стратегически важные точки: запястья, шея, грудь.

Было искушение вылить на себя половину флакона, но я пресекла свой порыв.

«Леди, Милена. Леди, а не страница из каталога косметики маминой молодости», – напомнила я себе и приступила к макияжу.

Задача стояла со звездочкой – сделать так, чтобы Ричард

не смог от меня оторваться, весь вечер смотрел в мои голубые глаза, а потом вспоминал их перед сном до следующей нашей встречи.

Я выпотрошила косметичку, вываливая на столешницу с раковины оставшуюся часть средств, и принялась колдовать с усердием хирурга. База под макияж, консилер, тон. Не обошлось без румян и хайлайтера. Я собиралась с такой тщательностью, будто планировала надеть ленточку «Мисс Мира», не меньше. Но, как ни крути, и встреча была с тем, кто носит титул. Нельзя оплошать.

Подкрасив длинные ресницы тушью, я перешла к последнему этапу на пути ко взгляду кошки. Был страх, что рука дрогнет, как только я попытаюсь провести идеальную стрелку, но вопреки опасениям с первой я справилась на ура. Оставалось повторить успех со вторым глазом.

«Не дай руке понять, что это хоть чуть-чуть важно», – сказала я сама себе и принялась рисовать.

Вроде бы получилось неплохо. Почти симметрично.

Оставалось только усмирить свою гриву и сменить полотенце на нормальную одежду.

Я включила на полную мощность фен, предусмотрительно оставленный Теоной в ванной. Мои тяжелые стекловидные волосы требовали терпения и времени. Сейчас у меня не было ни того, ни другого. Я вытягивала прядь за прядью, но из-за густоты и длины ниже лопаток волосы сохли слишком долго.

В итоге я вышла из ванны за пятнадцать минут до начала ужина. Сменив полотенце на комплект бежевого белья, я упала на колени перед чемоданом. Оставалось выбрать, что надеть.

Не могу сказать, что у меня с собой было много вещей, но все любимое мама собрала. Перевернув багаж вверх дном, я достала белые короткие шорты, которые папа снисходительно называл «трусами», и приталенный костюмный жилет.

«Если добавить к этому комплекту каблук, получится даже элегантно, – решила я. – А экстремальная длина – это козырь. Зачем прятать стройные ноги? Пусть Ричард видит меня во всеоружии...».

Оставался только один маленький нюанс – вся одежда после чемодана была катастрофически мятой. Взыв от досады, я принялась раскрывать дверцы шкафа, но ничего похожего на отпариватель или утюг не нашла.

Оставался только один выход.

Приоткрыв дверь в комнату, я прислушалась к голосам внизу. Вроде бы среди них не было слышно баритона Ричарда, но бегать по дому в поисках утюга в одном бельишке я все же не рискнула.

Я набрала номер Теоны и стала молиться, чтобы телефон оказался у нее под рукой. Шанс был не особо высокий – чаще всего в руках жены брата находился маленький Феликс.

Пока шли гудки, я включила динамик и стала смотреть за цифрами на часах. У меня оставалось десять минут.

Черт!

– Да, Милен, – все-таки ответила Тео.

– Пожалуйста, спаси меня! – взмолилась я. – У вас есть утюг или отпариватель?

Теона хохотнула. Надеюсь, что не с меня.

– Сейчас пришлю к тебе Дафну.

И тут я услышала голос...

Глава 5

Милена

Этот голос я бы не спутала ни с каким другим. Бархатный баритон с классическим британским произношением. Он доносился через динамик телефона, но даже так от него шли мурашки по коже, а внизу живота бабочки своими крыльями щекотали все внутренности.

– Мистер и миссис Рошфор, вы тут не балуетесь? – шутливо спросил Ричард, приветствуя своих друзей. – А это что за здоровяк?! Феликс, дружище, тебя родители на баскетбол еще не отдали?

А дальше вызов прервался...

Приветствуя гостя, Теона бросила трубку. Хотелось верить, что в общей суматохе она не забыла про мою просьбу.

Я застыла посреди комнаты, судорожно сжимая телефон. Меня накрывала паника. Ричард уже здесь, а я стою в одном белье с мятым костюмом в руках.

И кто там надеялся устроить эффектное появление? Томно спуститься по лестнице под восхищенные взгляды... Все мои планы рухнули быстрее, чем я успела высушить волосы.

На всякий случай я начала прорабатывать план Б – вернулась к чемодану и стала по второму кругу перебирать вещи

в надежде найти что-то не слишком мягкое. Варианты были, но все они казались слишком обычными. Джинсы, майки в рубчик, облегающие футболки – наденешь и никто никогда не подумает, что в сложенном виде они выглядели так, будто их только что пожевала собака. Но все это было не то...

В дверь постучали. В ту же секунду я подскочила и распахнула ее, лишь потом вспомнив, что я в одном белье.

К счастью, это был не Ричард... Или все-таки к сожалению?

На пороге стояла Дафна. Она на английском спросила, что мне нужно погладить, и забрала мой костюм.

Оставалось только ждать. С этим у меня обычно возникали сложности, потому что я до ужаса нетерпелива. В моей идеальной вселенной любое действие должно совершаться за долю секунды. Какое ожидание? Я изведусь, если буду сидеть сложа руки. Вот только реальная жизнь обычно оказывалась далека от моих фантазий и ни одна задача не выполнялась со скоростью торпеды. Ни мной, ни другими людьми. Увы.

«Дафна, милая, где же ты?» – взмолилась я и на цыпочках подошла к двери. Осторожно сдвинув ее на маленькую щелочку, я прислушалась к голосам внизу. Ричард беззаботно смеялся.

– Никогда бы не подумал, что писателям тоже предлагают расписаться на женской груди, – донесся до меня обрывок его фразы.

– Ричард, клянусь! – воскликнула Теона.

– С некоторым исключением, – вклинился в разговор Марк. – Тебя, дружище, попросили расписаться прямо на теле, а у Тео женская грудь была точкой опоры для книги.

– У каждого свои издержки профессии, – хмыкнул Ричард.

– Так ты расписался или нет? – в лоб спросила Теона.

– Нет. Вручил открытку с автографом.

– Динамишь фанаток? – насмешливо уточнил Марк.

Вся компания внизу дружно рассмеялась.

– Думаю о последствиях, – наконец возразил Ричард. – Кто-то сделает фото, а мне потом выслушивать на заседаниях палаты лордов, что я веду слишком эксцентричный образ жизни и забываю, что я герцог. Они и так недовольны моими пропусками. Зачем их нервировать еще больше?

Со второго этажа раздались отчетливые шаги, и я поспешно отпрыгнула от приоткрытой двери, чтобы меня не застали за подслушиванием. Через пару мгновений в дверь постучали.

– Войдите, – пискнула я, в последнюю секунду приземлившись на кровать.

В комнату заглянула Дафна с вешалкой, на которой висел аккуратно отглаженный костюм.

– Ваша одежда, мисс, – сказала помощница на английском и сдержанно улыбнулась.

– Господи! Спасибо! Спасибо! Спасибо! – воскликнула я

и тут же подорвалась с кровати, чтобы забрать вешалку из ее рук. – Вы меня спасли!

Дафна мило улыбнулась, кивнула и вышла, прикрыв за собой дверь. Мне же оставалось только одеться.

Я безбожно опаздывала, но прийти последней – тоже эффектное появление. Внимание обеспечено. Стянув с вешалки шорты, я просунула в них ноги и дрожащими пальцами застегнула молнию и крючок. С пуговицами на облегающем жилете я расправилась чуть быстрее.

«Туфли! Где мои туфли?» – мысленно причитала я, подгоняя саму себя.

Я нырнула к чемодану и выудила бежевые лодочки на шпильке. Надела их, встала в полный рост и критически оглядела себя в зеркале.

Неплохо. Очень даже неплохо. Густые и блестящие волосы – уже «ничего себе» образ, но все же остальные мои старания тоже не были напрасны. Жилет подчеркнул талию, шорты сделали ноги бесконечными, макияж выглядел безупречно.

Лихорадочный блеск в глазах и сжатые кулаки немного выдавали мое волнение, но я постаралась взять себя в руки.

«Дыши, Милена. Это просто ужин», – напомнила я себе, делая глубокий вдох.

Простой, обычный ужин с мужчиной, за которого я мысленно выходила замуж раз 300. Ничего особенного.

Бросив еще один взволнованный взгляд на свое отраже-

ние, я выдохнула и пошла к двери. Сердце колотилось так, будто я собиралась прыгнуть с парашютом, хотя все, что от меня требовалось – это спуститься на первый этаж. Приходилось игнорировать гулкую пульсацию в висках и идти вперед.

Я вышла в коридор и медленно двинулась к лестнице. Каблуки звонко цокали по мраморному полу и явно выдавали мое приближение раньше времени, потому что оживленный разговор внизу как-то сразу прекратился.

Только спустившись до середины лестницы, я увидела, что все собравшиеся за столом смотрят на меня. Марк, Теона, маленький Феликс... И даже Ричард.

Перехватив взгляд последнего, я попыталась уловить хоть какую-то реакцию. Удивление, восхищение или интерес – я согласна на все. Но его лицо оставалось абсолютно невозмутимым. Ни малейших эмоций. Только вежливая сдержанность настоящего британского аристократа.

– Привет, – спокойно произнес он.

«И это все?!» – мысленно возмутилась я.

Чертов герцог! Еще минуту назад он делился развязными байками про чьи-то сиськи, расслабленно шутил и смеялся, но стоило мне спуститься, превратился в сдержанную, скупую на эмоции ледышку. Разве что его взгляд задержался на мне чуть дольше, чем того требовала вежливая формальность.

«Он все-таки заметил мои длинные ноги!» – торжествую-

ще решила я.

Но Ричард тут же поспешил опровергнуть мой вывод и с теплой улыбкой повернулся к Феликсу, который сидел в детском стульчике во главе стола и бил резиновой игрушкой перед собой.

– И я очень рада тебя видеть, – не удержалась я от легкой колкости.

Марк выразительно приподнял бровь, подмечая вызывающую интонацию в моем голосе, но читать нотации на правах ближайшего родственника не стал.

– Раз все в сборе, можем подавать горячее, – поспешила сгладить неловкость Теона.

И только Ричард никак не отреагировал. Просто сделал вид, что не заметил мой выпад. Да и отвечать взаимной любезностью не стал, хотя мог бы... Кому, как не герцогу, подавать пример светской учтивости?

– Милена, садись сюда, – позвала меня Тео, указывая на свободное место рядом с ней.

По ее замыслу я должна была сесть прямо напротив Ричарда.

«Совпадение? – подумала я. – А впрочем неважно».

Место меня более чем устраивало.

– Спасибо.

Поблагодарив Теону, я отодвинула стул, грациозно опустилась на мягкое сидение и только тогда решилась посмотреть в глаза Ричарду.

Сердце предательски екнуло, потому что в этот момент он тоже смотрел на меня.

«*Боже, как он красив! Это законно вообще?*» – мысленно простонала я.

Внешность Ричарда не была такой же броской, как у известных турецких актеров, но на мой вкус он каждого мог уложить на лопатки, потому что в нем чувствовалась порода. Ледяная сталь. Внутренний стержень. Он был как король Артур из фильма Гая Ричи – те же волевые черты лица, высокий лоб, прямой нос и чувственные губы. Казалось, он впитал все лучшее от викингов, а потом присыпал их агрессивную мужскую суть налетом аристократизма. Получилось сурово, но до ужаса сексуально.

Русые волосы, зачесанные назад, коротко выстриженные виски, трехдневная щетина на волевом подбородке – все бы это не работало, если бы Ричард не был таким статным. В каждом его движении считывалось то особое чувство собственного достоинства, отличающее уверенных в себе людей. Он не кичился, не мельтешил, не пытался казаться лучше, чем есть. Просто все лучшее уже было у него в крови.

Я нередко в своих мечтах сравнивала его со средневековым рыцарем из-за титула, но вместо тяжелых доспехов и шпаги у Ричарда была белая рубашка от какого-то люксового бренда и часы от Patek. В остальном он был такой же мощный. В нем чувствовалась сила, внутренний огонь, опасность, но сейчас он почему-то решил, что при мне стоит все

это спрятать за семью замками.

«Интересный ход, герцог. Я все равно вижу вас насквозь», – подумала я, продолжая нагло сверлить его глазами.

На этот раз Ричард не стал тут же отводить взгляд, как только я на него посмотрела. Он слегка прищурился, изучая меня так же внимательно, как и я его. Уголки его губ медленно поползли вверх...

«Он надо мной смеется?» – заподозрила я и отзеркалила его плавную улыбку искusstителя.

Потом решила, что этого мало, и подмигнула.

«Не поперхнись, милый. Тебе еще на мне жениться».

Я не стала проверять, какой эффект произвела на Ричарда, и отвернулась первой.

– Марк, о чем вы так увлеченно говорили? – спросила я на английском.

В присутствии Ричарда мы все переходили на его родной язык. К счастью, дискомфорта не возникало. Несмотря на все мои обиды на папу, я понимала, что долгие годы, потраченные на репетиторов, не прошли даром.

– Обсуждали его гонку, – кивнул брат на Ричарда. – Наш друг занял первое место.

– Да пустяки, – отмахнулся Ричард. – По сути все уже было предreshено с момента квалификации. Обгоны почти нереальны, максимум результат мог измениться на плюс-минус одно место, если только не влетишь в барьер. В Монако такая вероятность очень высока – трасса узкая. Ошибешься

и ты труп.

– А с какой позиции ты стартовал? – уточнила Теона, возвращаясь вместе с Дафной к столу.

Пока мы беззаботно общались, перед нами появились широкие блюда со стейками, запеченными дольками картофеля и овощами гриль. Аромат был божественный.

– Я был вторым, – ответил Ричард. – Подвернулась возможность обогнать пилота из «Ред Булла», а дальше оставалось только удерживать позицию.

– Ты так говоришь, будто это легко, – улыбнулась Тео и начала кормить Феликса пюре из кабачков.

– Скромный малый, – хмыкнул Марк.

– А чем хвастаться? Ван Страйден дышал мне в затылок и у нас разрыв между первым и вторым местом всего пару секунд.

– Секунды решают все, – возразил брат, нарезая сочный стейк. – Помни, когда-то ты стал самым быстрым сперматозоидом.

Ричард с такой расслабленной уверенностью рассказывал о деталях гонки, но от пошлой шутки брата почему-то напрягся. Бросив мимолетный взгляд в мою сторону, он добродушно обрезал Марка:

– Дружище, с нами дети и слишком юные девушки.

– Ричард, не волнуйся, процесс оплодотворения яйцеклетки разбирают в школьной программе по биологии, – вмешалась я, раз уж Ричарда так смущало мое присутствие.

– А Феликс нас пока не понимает.

Теона прыснула со смеху, мой брат ограничился ироничной улыбкой.

– И как дела в школе? – холодно спросил Ричард, наградив меня пристальным взглядом.

– Отлично. Я ее закончила, – с вызовом ответила я.

Вряд ли наша перепалка могла бы закончиться дракой, но Тео на всякий случай решила вмешаться.

– Ты уже думала, куда хочешь поступать? – спросила она, меняя тему.

– Я пока не смотрела, какие есть варианты, – немного удрученно ответила я.

Тема поступления в вуз была для меня болезненной и нервной. Она висела над головой, подобно дамоклову мечу, который мог сорваться, если я вовремя не определюсь с выбором дальнейшего пути. Но ведь то, что я сижу здесь, уже само по себе решение? Я точно знаю одно – я не хочу возвращаться на поводок к отцу. Конечно, я буду учиться. Но не потому, что мне так велят, а потому что сама сделала этот выбор.

– Уверена в одном – хочу остаться у вас, – сказала я, а потом поняла, как это звучит и поспешила объясниться. – Я имею в виду, не у вас дома, а вообще...

Теона хохотнула:

– Я поняла тебя. Ты бы хотела учиться в Европе.

– Да, – с облегчением кивнула я, испытывая прилив

чувств к Тео за то, что призналась ей в сокровенном и не получила тонну осуждения.

В лице Теоны и Марка я обрела двух союзников, которые принимали меня безусловно и почему-то были на моей стороне. Брат прилетел ко мне по первому зову, его жена не стала напрягаться и вставать в позу, когда я случайно сказала, что хочу жить с ними. В какую божественную канцелярию писать благодарность за таких родственников?

– Сестренка, у тебя много вариантов. – Марк решил поддержать тему и начал краткий экскурс по вузам. – Сорбонна – это классика. Там много факультетов, есть из чего выбрать, но это не единственный известный вуз. Ценится Парижский политех, но там инженерные специальности, поэтому не уверен, что тебе это интересно. Если рассматривать гуманитарные науки, политику и международные отношения, подойдет Sciences Po. Самые сливки – HEC Paris и ESSEC – это одни из ведущих бизнес-школ мира. Многие влиятельные люди отправляют своих детей именно сюда, чтобы в будущем интегрировать их в семейный бизнес, но это магистратура, пока слишком рано...

– А почему вы не рассматриваете Оксфорд? – неожиданно для всех перебил его Ричард.

«Стоп! Он сейчас правда это сказал?» – не поверила я своим ушам.

Конечно, в самых потаенных уголках души было спрятано желание – жить в одной стране с Ричардом. Воплотиться оно

могло разными способами, но вполне логичным шагом стала бы учеба в Оксфорде. Но даже в самых смелых своих фантазиях я не надеялась, что он сам предложит этот вариант.

Марк нахмурился и задумчиво посмотрел на своего друга, но Ричард, кажется, никакого скрытого подтекста в свой вопрос не вкладывал. А если и вкладывал, то уличить его в этом было невозможно – его лицо оставалось расслабленным и невозмутимым.

– Не хочешь, чтобы сестра продолжила вашу традицию? – абсолютно спокойно уточнил он, обращаясь к Марку.

Несмотря на то, что вопрос касался меня, Ричард в мою сторону даже не смотрел, чем все-таки усыпил бдительность моего брата.

– Да я не против, – пожал плечами Марк, но на всякий случай продолжил сканировать взглядом то меня, то Ричарда. – Что скажешь, сестренка?

«Еще спрашиваешь?!» – мысленно завопила я. – *Господи, я за!»*.

Но я понимала, если покажу свое желание слишком явно, мой брат раскусит меня как орешек. Пришлось постараться сохранить хоть какое-то подобие спокойствия. Тем более все внимание за столом переключилось на меня.

Теона с любопытством ждала моего ответа, Марк изучающе наблюдал за моей реакцией, а Ричард... Тот, от кого минуто назад исходила инициатива, сейчас просто откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и наблюдал за мной

с невозмутимым выражением лица. Никакой проницательности не хватит, чтобы догадаться, что у него в голове...

«Спокойно, Милена. Не выдавай себя. Это обычный вопрос, а не билет в постель Ричарда», – напомнила я себе.

– Хороший вариант, – пожалала я плечами и повернулась к Марку. – На самом деле из всего, что ты перечислил, я знаю только Оксфорд и Сорбонну. Оксфорд, наверное, мне нравится больше.

Марк не сводил с меня пристального взгляда, явно пытаюсь уловить любую подозрительную эмоцию, но я правда старалась контролировать свой голос и мимику, чтобы не расплыться в довольной улыбке, как влюбленная пятиклассница.

– Моя младшая сестренка тоже в этом году будет сдавать экзамены, – поделился вдруг Ричард с неожиданно теплыми нотками в голосе. – Так что ваши трудности выбора мне знакомы.

Он перевел взгляд на меня, впервые за весь вечер забывая сохранять серьезную мину. Губы Ричарда растянулись в мягкой, добродушной улыбке.

– Ты уже определилась с направлением? – спросил он меня.

Кто бы мог подумать, что Ричарду вообще будет интересна тема моего поступления, не говоря уже о конкретной специальности... Но я не собиралась упускать возможность рассказать о себе.

– Я веду книжный блог, – с гордостью поделилась я и посмотрела на Теону, которая полтора года назад подтолкнула меня в эту сторону, – поэтому точно могу сказать, что мне интересны смежные сферы – маркетинг. Может быть, еще журналистика... Но маркетинг все-таки больше.

Марк откашлялся, привлекая к себе внимание, метнул в меня пристальный взгляд и с ироничной улыбкой на губах спросил:

– Я так понимаю, Сорбонну мы уже не рассматриваем?

Глава 6

Милена

«Вот черт!» – спохватилась я.

Нужно быть слепым и глухим, чтобы не уловить сарказм в голосе Марка. Одного взгляда на брата хватало, чтобы понять – он точно заметил, как я смотрела на Ричарда, и догадался, почему мне так понравилось предложение его друга. Но, кажется, не пытался всерьез препятствовать.

– Почему сразу «не рассматриваем»? – попыталась я увернуться от прямого ответа. – Просто хочу взвесить все варианты.

– Конечно, – протянул Марк, продолжая изучать меня взглядом. – Только учти один нюанс. Несмотря на то, что ты моя сестра, ты гражданка России. Насколько я знаю, с оформлением студенческих виз в Великобританию могут быть сложности. Надо будет проконсультироваться с Бодрийяром.

Мой воздушный замок резко пошатнулся.

Благодаря тому, что родители работали в авиации, страницы моего загранпаспорта пестрили отметками с таможенного контроля разных стран. Мы много путешествовали. Со временем моя визовая история в зоне шенгена позволила об-

завестись двухлетним разрешением на въезд в Европу. Но не в Англию... Эта страна считалась довольно закрытой и наверняка мне понадобится проявить чудеса бюрократии или вылить на свой загранпаспорт кровь девственницы, смешав ее со слезами единорога.

– Думаешь, у меня нет шансов? – спросила я у брата.

– Почему же... Уверен, что есть, – обнадежил он. – Сдашь необходимые экзамены, а дальше дело техники: подтвердить финансовую состоятельность, оформить страховку и самое главное – получить официальное приглашение от учебного заведения.

– Если въезд понадобится до поступления, я могу официально пригласить Милену, чтобы она получила вначале гостевую визу, – неожиданно вмешался Ричард.

Все присутствующие повернулись к главному гостю этого вечера. Казалось, и Марк, и Теона не меньше моего были шокированы предложением герцога. Я ошалело сползла в кресле. Пытаясь справиться с эмоциями, машинально наколола на вилку маленький кусок стейка и начала жевать.

«*Это сейчас правда произошло?*» – спросила я саму себя, предпринимая робкую попытку удержать свою мечтательную кукушку в клетке.

Можно влюбиться в актера, известного музыканта, да в кого угодно... Но, если этот интерес не будет подпитываться с другой стороны, рано или поздно он угаснет. Сойдет на нет.

Иногда я думала, что так случится и со мной, вот только за

полтора года моя влюбленность никуда не делась. А все потому, что каждую нашу встречу Ричард давал мне почву для размышлений и делал то, что я никак не могла выбросить из головы. Шампанское и его пиджак. Шлем, который он никому не давал, но для меня сделал исключение. Его предложение за этим столом...

Можно ли в этом случае считать, что все мои фантазии о белом платье и одном герцоге не так уж и беспочвенны?

– Что прости? – подозрительно вкрадчивым тоном спросил мой брат, обращаясь к своему другу.

Однако на Ричарда наша реакция никакого эффекта не произвела.

– Прощаю, Маркус, – снисходительно улыбнулся он одними уголками губ. – Теряешь хватку. Милена может жить у нас в Мельбрук-Холле. Повлиять на все консульства я не могу, но, если в ее документах будет фигурировать мой адрес в качестве принимающей стороны, это уже будет иметь серьезный вес. К тому же она может приехать раньше, посмотреть университет, пройти собеседование, сходить с моей мамой и Линден на одно из светских мероприятий, где будет декан. Экзамены сдавать все равно придется, но все это уже будет большим плюсом в ее досье.

Вот теперь за столом повисла почти гробовая тишина. Даже Феликс перестал терзать свою резиновую игрушку, улавливая настроение своих родителей.

Заметив на себе тяжелый взгляд Марка, Ричард повернул-

ся к своему другу и открыто посмотрел ему в глаза. Они не проронили ни слова, но между ними явно происходила какая-то молчаливая мужская коммуникация. Два альфа-самца мерялись силой воли.

«Надеюсь, они не подерутся?» – запаниковала я.

Наконец Ричард усмехнулся и откинулся на спинку кресла.

– Что ты надулся? – спросил он с легкой насмешкой в голосе. – Не трону я твою сестру.

«А жаль...» – пронеслась шальная мысль.

– Меня даже дома толком не бывает, – продолжил Ричард. – Ты же знаешь мой график. А девочкам вместе будет веселее учиться. Вспомни наши годы в Оксфорде...

Несмотря на аргументы, Марк продолжал настороженно сверлить взглядом своего друга и по его лицу было видно, что он взвешивает каждое его слово. Кажется, Ричард все еще ходил по тонкому льду.

– Этого я и боюсь, – хмыкнул Марк.

Ричард улыбнулся и покачал головой, не разделяя опасений моего брата.

– Да брось, это же девчонки. Они не ищут приключений на одно место, как мы когда-то. Все будет нормально, – заверил он.

– Не знаю, не знаю, – скептически качнул головой Марк и бросил на меня быстрый взгляд. – Боюсь, ты только по Линден делаешь выводы...

– В любом случае, у вас есть время подумать, – пожал плечами Ричард, явно не собираясь давить на друга. – Завтра я улетаю в Барселону на четыре дня, потом у меня неделя передышки и Австрия. Если успеете за это время узнать, что нужно из документов, звони. В перерыве смогу подготовить все, что понадобится с моей стороны, чтобы принять твою сестру.

Марк кивнул, но по его лицу было видно, что он все еще не спешит соглашаться с предложением друга. Зато я ликовала и уже мысленно распаковывала чемодан в доме Ричарда, подсчитывая, сколько случайных встреч нас ждет, когда живешь под одной крышей.

– Как часто ты бываешь дома? – спросила у Ричарда Тео-на, немного остужая мой пыл своим вопросом. – Мне кажется, ты живешь на трассах и в самолетах.

– Тебе не кажется, – подтвердил он. – Вообще у меня где-то 80 свободных дней в году, просто они разбиты между гонками. Но в межсезонье, с декабря по февраль, я обычно дома.

– А между гонками вообще не прилетаешь? – уточнила жена брата.

– Когда как... Если это европейские гонки, всегда приезжаю хотя бы на пару дней. Если это дальние этапы – Австралия, Азия, Штаты – тогда смысла нет, меня по три-четыре недели не бывает в поместье.

«То есть я могу губу не раскатывать. Большую часть

времени его не будет дома...» – отметила я про себя.

Похоже, Теона этот вопрос задала неспроста. Видимо, от ее глаз тоже не укрылся мой интерес и таким ненавязчивым способом она решила раскрыть мне глаза, чтобы я не питала лишних иллюзий, получив предложение Ричарда.

– Не завидую я твоей будущей жене, – покачала головой Тео.

«Что? – напряглась я. – Какая к черту жена?! Я чего-то не знаю?»

Внутри все резко похолодело, как будто меня засунули в отдел экстренной заморозки. Перед глазами всплыл образ до жути правильной аристократки с тремя белокурыми детишками, которые резвились на зеленой лужайке вместе с белым лабрадором.

– Да и некому пока завидовать, – ответил ей Ричард, успокаивая мою нервную систему.

«Ложная тревога», – выдохнула я.

Хотя, конечно, это мало что меняло. Ему двадцать девять, а мне только через два месяца исполнится восемнадцать. И своим вопросом про окончание школы он ясно дал понять, что не воспринимает меня, как девушку.

«Ну-у-у, это пока», – улыбнулась я своим коварным планам.

– Может, Ричи наконец остепенится, – подхватил Марк.
– Решит жениться...

– Обязательно, – усмехнулся Ричард, расслабленно отки-

дываясь на спинку кресла. — Как только будет на ком...

Предаваясь каким-то своим мыслям, он задумчиво стал разглядывать посуду перед собой, а потом буквально на долю секунды поднял голову. Этого хватило, чтобы он наткнулся взглядом именно на меня, ведь я сидела напротив.

Я смотрела в его серые глаза и видела, как в них вспыхнула та самая искорка, когда он понял, в каком контексте я могу истолковать его взгляд. Меня практически ударило током. Кажется, его тоже... Потому что в следующую секунду он едва уловимо мне подмигнул и тут же отвел взгляд, возвращаясь к диалогу за столом.

«Ух ты, черт! А он умеет давать сдачи», — ошалело подумала я.

— Я каждый сезон себе говорю: «Этот точно последний», — признался Ричард. — Пора остепениться, подумать о семье. Пока я гоняю, у меня просто нет времени на отношения. На меня косо смотрят в палате, каждый раз намекают, что я веду слишком эксцентричный образ жизни для герцога. Я начинаю думать, что они правы, а потом продлеваю контракт...

— Кажется, мой папа заседает в той же палате, — неожиданно вырвалось у меня. — Он мне тоже самое сказал... Что я выгляжу слишком эксцентрично с розовыми блестящими прядями в волосах. Заставил все снять на время экзаменов, чтобы я соответствовала образу правильной выпускницы.

За столом повисла пауза. Видимо, за последнюю минуту наружу выплеснулось слишком много личного. Каждый

замолчал о своем и только Феликс, пару раз звонко стукнув ложкой по фарфору, запищал на русском что-то среднее между «пить» и «бить». Все сразу ожили, получив заряд бодрости от самого маленького из нас.

– Марк сказал, что вы забрали аттестат. То есть ты даже не осталась на свой выпускной? – спросила вдруг Тео.

– Нет, – протянула я, чувствуя на себе пристальные взгляды присутствующих. – Настроение уже было не то...

– Еще не поздно восполнить этот пробел, – вдруг подал голос Ричард, улыбнувшись одним уголком губ.

– Это каким образом? – спросила я, от удивления глядя на него широко распахнутыми глазами.

– Мне тоже интересно, – присоединился к моему вопросу Марк.

– Старина, странно, что тебе не пришло это в голову, – подколот Ричард друга, глянув на него с озорным блеском в глазах. – Объясняю. Ты, я, твоя прекрасная жена и твоя сестренка сейчас собираемся и едем в ночной клуб.

– Ричард, ты забыл, что у нас есть маленький босс? – расплылась в довольной улыбке Теона, кивая на сына.

– Не забыл. У маленького босса есть няня? – миролюбиво спросил Ричард.

– Нет, но в целом через часик его можно укладывать спать, – начала рассуждать Тео, – а Дафна может согласится за ним присмотреть.

– Тем более... Решайтесь, ребят, – продолжал уговаривать

герцог. – Когда вы в последний раз отжигали вдвоем?

– Ладно, ладно. Убедил, старик, – Марк хлопнул Ричарда по спине. – Пойдем, стряхнем пыль с твоих древних костей.

Если мой брат с чем-то соглашался, можно было не сомневаться – у него слова с делом не разойдутся.

После десерта обстановка в пентхаусе Рошфоров сменилась на вечерний релакс. Яркое освещение заменили приглушенными ночниками, чтобы Феликс понял – пора в постель. Теона ушла с сыном наверх, а Марк на кухне вел дипломатические переговоры с Дафной.

Пользуясь общей заминкой, я ушла к себе в комнату, чтобы трансформировать свой образ из приличного в клубный. Костюмный жилет с шортами – это, конечно, отлично для семейного ужина, но на танцполе я хотела блистать.

Критически осмотрев себя в зеркале, я решила заменить только пару деталей. В чемодане вместе с моими любимым обтягивающими футболками лежал такой же суперэластичный топ бандо шоколадного цвета. В сложенном виде он больше напоминал растянутый чулок, но на мне выглядел великолепно – собрал грудь, обтянул все изгибы талии. Дополнив короткие белые шорты черным ремнем, я скинула лодочки и вытащила из багажа черные босоножки. Каблук здесь намного меньше, чем у туфлей, но будем честны,

вряд ли я сумею танцевать весь вечер на 11-сантиметровых шпильках. Хватит с меня и kitten-hill¹.

Я снова подошла к зеркалу и стала внимательно оценивать результат.

«Герцог, готовься. Придется придерживать челюсть», – подумала я, довольно разглядывая свое отражение.

В моем образе оставалась капелька элегантности, но все же микро-шорты и обтягивающий топ делали свое дело. Я выглядела сексуально и дерзко, хоть и не рискнула бы выйти в этом одна. Небезопасно. Но со мной рядом не только брат и его жена, но и предмет моего обожания на протяжении последних полутора лет. Мимо их зоркого ока точно никто не пройдет. Так что я в безопасности.

«А вот сердце Ричарда – нет», – улыбнулась я и поспешила вниз.

Мой брат и его друг уже ждали нас в гостиной. Не хватало только Теоны.

Я прошла мимо них и села на подлокотник дивана со стороны Ричарда. Закинув ногу на ногу перед его носом, я заметила краем глаза, как друг Марка напрягся. Чтобы не разглядывать мои ноги, он демонстративно отвернулся к моему брату, протягивая ему телефон с включенным видео фрагмента гонки из кабины пилота.

«1:0. Пока не в мою пользу», – хмыкнула я.

¹ Kitten heels (киттен-хиллс, или «каблуки-котятка») – это туфли или босоножки с изящным миниатюрным каблуком-«рюмочкой» высотой от 3,5 до 5 см.

– Красиво подвинул, – кивнул Марк после просмотра видео и вернул телефон Ричарду.

Естественно, слова брата касались исключительно маневра на трассе, после которого его друг обогнал соперника, но могли быть применимы и ко мне. Сейчас Ричард упорно игнорировал мое присутствие. Возможно, кто-то мог бы обидеться, но для меня его поведение выглядело как вызов. Лишь разжигало азарт еще больше.

– Можно мне тоже посмотреть? – спросила я у него, кивая на телефон.

– Конечно.

Он передал мне свой гаджет, невзначай касаясь моей ладони теплыми, слегка мозолистыми пальцами. Дыхание перехватило, но этот контакт не мог длиться вечно. Я взяла в руки увесистый айфон последней модели и стала смотреть гонку практически от первого лица.

В кадр попадало почти все, что было видно из кабины пилота – руль, приборная панель, стремительно меняющаяся трасса и руки Ричарда в перчатках. Его движения были настолько уверенные и точные, как будто он был одним целым с гоночным болидом.

И вроде бы это всего лишь видео, но рев из динамиков вызывал прилив адреналина даже через экран телефона.

– Ай! – невольно воскликнула я, когда Ричард пошел на дерзкий обгон. – Ты прошел от него в паре сантиметров!

– Ричард любит узкие места, – как бы невзначай сказал

Марк.

Я сделала вид, что не заметила пошловатый налет в этой шутке. Ричард тоже тактично пропустил ее мимо ушей.

– Справа от болида зазор сантиметров тридцать, не больше. Это безумие! – продолжала возмущаться я.

– У тебя хороший глазомер, – прокомментировал Ричард с легкой улыбкой.

Перехватив его насмешливый взгляд, я смутилась.

«Интересно, смогла бы я на глаз определить, сколько сантиметров член Ричарда?» – проскочила в голове совершенно неуместная мысль.

Но я оставила ее при себе, а вслух сказала совсем другое:

– А у тебя плохое чувство самосохранения.

Я покачала головой и стала пересматривать видео по второму кругу.

– Что поделать? Побеждает тот, кто готов рисковать, – пожал он плечами. – Я знал траекторию Мэта, видел, как он собирается идти на поворот. У меня была доля секунды, чтобы проскочить, и я этим воспользовался.

Я вернула телефон Ричарду, в очередной раз млея от случайного прикосновения его пальцев. Вот только на этот раз он смотрел на меня и наверняка заметил, какую реакцию произвел. Мурашки. Все ноги покрылись предательскими мурашками, выдавая меня с потрохами.

Ричард отвернулся и очень медленно выдохнул.

– Прошу прощения, что заставила вас ждать.

Мы все посмотрели вправо. Теона подкралась к нам на цыпочках с босоножками в руке. Жена брата выглядела как рок-звезда, сбежавшая после концерта от толп фанатов. На ней было черное короткое платье с лямками из прозрачной сетки, к которым пришили основу-трапецию из нейлона, покрытого серебряными заклепками. Копна из упругих кудрей и легкий smoky eyes окончательно сбивали с толку – никогда не подумаешь, что перед тобой молодая мамочка.

– Феликс долго засыпал, – прокомментировала она свою задержку.

Марк тут же подскочил, подавая Теоне руку для опоры, когда она поставила на пол обувь и стала просовывать ступни через тонкие перемычки босоножек.

– Любовь моя, выглядишь фантастически! – тихо сказал Марк, глядя на свою жену, как кот на сметану.

– Спасибо, котик, – польщенно улыбнулась Тео и поцеловала Марка в губы. – Ты забронировал стол?

– Конечно. Использовал старые связи. Едем?

– Поехали, пока карета не превратилась в тыкву, – подхватил Ричард, вставая с дивана.

Я тоже поднялась со своего места и буквально сразу уперлась в широкие спины мужчин. Марк положил руку на плечо Ричарда, притормаживая своего друга, и сказал:

– Девушки, спускайтесь вниз. Мы сейчас вас догоним.

Тео понимающе хохотнула и пошла к лифту. Мне же оставалось только сделать вид, что я тоже иду за ней. Но бук-

вально через пять метров я притормозила и опустилась на корточки.

– Секунду. Кажется, мне давит пряжка от босоножки. Сейчас перестегну.

Конечно же, это была всего лишь уловка, чтобы попытаться подслушать, о чем говорят Марк с Ричардом. Я пропустила начало разговора, но все же до моих ушей донеслись приглушенные обрывки.

– Ей еще нет восемнадцати.

– Дружище, не трать время на нотации. Я все знаю.

«И что ты, черт возьми, знаешь?!» – подумала я.

Как трактовать слова Ричарда? Он будет ждать моего совершеннолетия? Или все куда хуже? Может, он вообще не допускает вероятности, что однажды мы будем вместе... Все-таки я – младшая сестра его лучшего друга, и, если верить сотням прочитанных книг с таким тропом, это табу.

Мои размышления на эту тему прервали приближающиеся шаги Марка и Ричарда. Сердце грохнулось в пятки. Я резко подорвалась на ноги, чтобы не быть застигнутой врасплох, и поспешила к Теоне.

Глава 7

Милена

Судя по очереди на входе в ночной клуб, место пользовалось большой популярностью у любителей подобного отдыха. Ухоженная территория, охрана в черных костюмах с наушниками в ушах, паркинг, забитый суперкарами, – все кричало о том, что это место для избранных. Мы прошли фэйс-контроль, минуя организованную толпу, но у самого входа Тео успела шепнуть мне на русском:

– Видела? Первый в очереди – Артур из Эпик Соло.

Я оглянулась и всмотрелась в лицо эпатажного мужчины, придерживающего за талию яркую брюнетку.

– Точно. Но я не его фанатка...

– А чья? – вмешался Марк, услышав наш диалог.

Взгляд невольно скользнул к спине Ричарда, который шел впереди. Я поняла, что сдала себя с потрохами, и быстро отвернулась, но от моего брата такие мелочи не скроешь. Он иронично ухмыльнулся. Я уже была готова к тому, что он вот-вот скажет что-нибудь, чтобы меня поддразнить, но Марк промолчал.

Внутри было темно и невероятно громко. От мощных басов вибрировало все тело, глаза периодически слепили нео-

новые блики, пульсирующие в такт музыке, а смесь алкоголя и дорогих духов кружила голову.

Нас сразу перехватил менеджер и проводил в VIP-зону – на второй этаж, к столику с мягкими бархатными диванами цвета бордо и идеальным обзором на танцпол и диджейский пульт.

– Что будете заказывать? – спросил он, когда мы расположились.

На этот раз я оказалась между Теоной и Ричардом. Расположение не позволяло мне сверлить герцога глазами, но каждой клеточкой кожи я чувствовала его близость.

Марк и Теона переглянулись.

– Мне безалкогольный мохито, – сказала Тео.

– Мне то же самое, – поддержал жену Марк.

Я хотела было заказать что-то покрепче, но под взглядом брата передумала:

– Мне колу без сахара. Можно со льдом и лимоном.

Официант кивнул и перевел взгляд на Ричарда.

– Бутылку «Cristal» 2015 года, – произнес герцог, не глядя в меню.

Официант записал и уже собирался уходить, но Ричард его остановил:

– Еще мне понадобятся пара листов бумаги формата А4, ножницы, скотч или степлер.

Повисла немая пауза.

Марк приподнял бровь, глядя на друга с явным любопыт-

ством. Теона тоже удивленно посмотрела на Ричарда. Да и профессиональная маска официанта ненадолго дала трещину – он явно привык к странным просьбам гостей, но такой набор шокировал даже его.

– Простите, сэр, – медленно произнес официант, явно думая, что ослышался. – Вы сказали... Бумага, ножницы, скотч?

– Именно, – невозмутимо подтвердил Ричард.

– Хорошо, сэр, – кивнул официант. – Постараюсь найти... Как только он скрылся из виду, первым не выдержал Марк:

– Дружище, ты собираешься кого-то взять в заложники?

– Оставь свои гнусные мысли при себе, – отшутился Ричард. – У меня есть идея получше...

Через несколько минут официант вернулся с подносом. Он поставил перед нами бутылку «Cristal» в ведерке со льдом, пустые бокалы, мою колу и мохито для Тео и Марка.

– Ваш заказ, – прокомментировал он и напоследок вручил Ричарду два листа белой офисной бумаги, канцелярские ножницы и катушку скотча.

– Благодарю, – кивнул Ричард.

Официант открыл бутылку, разлил шампанское всем желающим и удалился. Но произносить тосты никто не спешил. Все с любопытством наблюдали, как Ричард взял лист бумаги, разрезал его на несколько равных полосок, что-то прикинул на глаз и начал снова кромсать лист ножницами.

Пользуясь веским поводом, я беззастенчиво разглядывала его аристократические руки, выпуклые вены и тонкое кольцо на мизинце. Это был особый сорт моего личного гипноза. Он мог продолжаться долго. О-о-очень долго. Но когда первая полоска была готова, мой пульс резко участился – я стала догадываться, что именно делает Ричард.

Он скрепил полоски степлером и повернулся ко мне с зубчатой короной в руках.

«*Черт!*» – пискнула я про себя.

Мои подозрения подтвердились. Когда он начал вырезать эти зубцы, в голове промелькнула шальная мысль, что это напоминает детскую самодельную корону... Но не хотелось заниматься самообманом, чтобы потом не собирать осколки своего разбитого сердечка.

– Милена, – торжественно произнес Ричард.

– Ты хочешь посвятить меня в рыцари? – в шутку спросила я, чувствуя, как его твердое бедро коснулось моей ноги, когда он повернулся. Сразу стало как-то жарко.

– Скорее в королевы, – ответил он, улыбнувшись одним уголком губ.

Его лицо было настолько близко. Я смотрела в серые глаза Ричарда и не могла поверить, что это происходит наяву, а не в одном из сладких снов, которые мучали меня эти полтора года.

Он осторожно потянулся ко мне, чтобы надеть корону, и меня обдало его терпким парфюмом, напоминающим кон-

фету из горького шоколада с коньяком. Я невольно прикусила нижнюю губу, но тут же выпустила ее и выдохнула, когда пальцы Ричарда щекотно коснулись моих волос.

– Пусть это не настоящий выпускной, да и корона бумажная, – сказал он, отстраняясь и оценивающе глядя на результат, – но я хочу пожелать тебе быть королевой бала каждый день.

– Спасибо, Ричард, – улыбаясь до ушей, ответила я.

Если бы я была мороженым, я бы имела все шансы стечь растаявшей лужицей куда-то под стол.

– Спасибо, Ричард, – передразнил меня Марк. – Теперь мы точно едем в Оксфорд.

– Да ладно тебе, – фыркнула на моего брата Теона. – По моему это очень мило.

Марк усмехнулся и поднял свой бокал с мохито:

– Что ж, тогда за королеву нашего вечера!

– За Милену! – подхватила Теона, поднимая свой бокал.

Ричард тоже поднял фужер с шампанским, и наклонил голову в мою сторону:

– За королеву.

Я была настолько ошеломлена, что на автомате взяла шампанское вместо колы, но мой брат даже ничего не сказал. Как и все остальные. Видимо, в этот импровизированный выпускной все решили закрыть глаза на то, что мое совершеннолетие наступит только в августе. Или поводы для беспокойства были посерьезнее, чем безобидный бокал шам-

панского...

Мы звонко чокнулись, и я сделала небольшой глоток, чувствуя, как пузырьки начали приятно щекотать язык. Вслед за глотком алкогольного напитка пришло легкое головокружение, а вместе с ним и желание покуражиться.

Видимо, такие мысли посетили не только меня, потому что в следующую секунду Марк обратился ко мне:

– Ну что, Ваше Величество, не соизволите почтить танцпол своим присутствием?

Я рассмеялась и кокетливо поправила корону на голове.

– Если только вы все составите мне компанию.

– Все слышали? Королева приказала танцевать. Вставайте, вставайте, – поторопил Марк и первым поднялся с дивана, подавая руку своей жене.

Мы спустились на первый этаж и затерялись в толпе танцующих тел.

Обстановка вокруг была заразной. Бешеный бит проникал в кровь, руки и ноги начинали невольно двигаться в такт и уже через полминуты я полностью отдалась ритму. Я отрывалась. По-настоящему, в полную силу, без всяких посторонних мыслей в голове.

Хотя кого я обманываю?

Некоторые мысли все-таки смогли прокрасться в мою голову даже сквозь громкие басы.

Я покачивала бедрами в такт энергичному ритму, дразняще водила руками по телу и время от времени бросала ми-

молетные взгляды на Ричарда.

«Боже, как он хорош! – пронеслось в моей голове. – Аре-стуйте его кто-нибудь за превышение сексуальности».

Я ни разу не проверяла эту теорию на практике, но одна моя одноклассница утверждала: «хочешь узнать, каков мужчина в постели, посмотри, как он танцует». Если схема рабочая, то Ричард может быть спонсором многократных оргазмов.

«Что за грязные мысли, Милена?» – спросила я саму себя.

Но ответ находился в метре от меня. Чувственный, пластичный и до ужаса притягательный.

Ричард держался на расстоянии, не пытался приблизиться и нарушить дистанцию. Даже случайно. Время от времени толпа вокруг уплотнялась, люди невольно сталкивались друг с другом, но он продолжал держаться на безопасном расстоянии.

«Марк может не волноваться», – подумала я, но бросив взгляд на брата, поняла, что ему сейчас не до меня.

Марк стоял позади Теоны. Его пах бесстыдно упирался ей в ягодицы, но, видимо, им двоим этого было мало. Одной рукой мой брат прижимал жену к себе, придерживая ее за низ живота, вторая ладонь скользила по ее талии вверх. Они двигались абсолютно синхронно, покачивая бедрами в такт басам, и между их телами не оставалось ни миллиметра свободного пространства.

Глядя на них, я невольно почувствовала себя тем самым

вуайеристом, который любит подглядывать за чужим удовольствием. Сразу как-то стало неловко.

«Ставлю на то, что через пять минут они уединятся в туалете», – мелькнула шальная мысль.

Но следом пришла другая.

«Я хочу так же», – призналась я себе.

Хочу, чтобы Ричард смотрел на меня так же, как Марк смотрит на Теону. Хочу, чтобы чертов герцог перестал держать дистанцию и показал, как крепко могут держать его руки. Хочу почувствовать такую же бешеную близость, а потом не менее сладкую разрядку в объятиях любимого мужчины.

«Я много хочу?» – спросила я саму себя, чувствуя, как горлу подступает ком от закипающих эмоций.

Я перевела взгляд на Ричарда и поняла, что секунду назад он смотрел в том же направлении, что и я. Он понимающе усмехнулся, подтверждая, что тоже заметил эту тягу двух влюбленных и в очередной раз от меня отвернулся.

Как я и думала, Марка и Теоны надолго не хватило. После таких эротичных танцев они решили уединиться. Мой брат взял за руку свою жену, хлопнул Ричарда по плечу, предостерегающе кивнув в моем направлении, и скрылся с Тео в недрах клуба.

Мы с Ричардом остались вдвоем среди множества незнакомцев на танцполе. Вся легкость куда-то сразу ушла. По инерции я продолжала танцевать, потому что сразу поняла – все внимание герцога теперь сосредоточено только на мне.

Повернувшись к нему спиной, я игриво виляла бедрами и даже не заметила, когда он подошел ко мне сзади.

Дыхание резко перехватило. Низ живота налился тягучим предвкушением близости. Ричард коснулся моего плеча и сказал на ухо:

– Я отойду к бару. Никого не бойся, я все равно рядом.

«То есть ты решил, что безопаснее будет сбежать?» – ухмыльнувшись, подумала я.

– Хорошо. Закажи мне колу, пожалуйста, – сказала я вслух.

Ричард кивнул и удалился к барной стойке.

Как только он ушел, музыка на танцполе стала чуть медленнее – заиграла какая-то лирика в диджейской обработке с легкими битами. Плавно, мелодично и романтично. Видимо, пришло время перевести дыхание в объятиях своих спутников. Вот только мой предполагаемый кавалер так не вовремя сбежал...

«Интересно, у меня получится это исправить?» – улыбнулась я и с этой мыслью пошла в сторону бара.

На высоком стуле в пол-оборота сидел Ричард. Мое приближение не было для него тайной – как и обещал, он поглядывал в сторону танцующих на случай, если кто-то настойчиво решит со мной познакомиться.

Когда я села на соседний стул, Ричард подвинул ко мне стакан с колой, из которого торчала игривая леопардовая трубочка.

– Спасибо, – поблагодарила я. – За колу и за этот вечер.

– Наслаждайся, – лаконично ответил он.

Нежный трек продолжал играть. Времени оставалось все меньше. Если я хочу заполучить герцога на медленный танец, нужно решаться. Я сделала глоток колы, пытаюсь сбить нервную дрожь, и быстро выдохнула.

– Ричард, а твоя программа компенсации пропущенного выпускного включает медленные танцы с красивыми парнями?

Я видела, как он напрягся, когда понял, какой капкан я расстелила. Ричард отвернулся, опустил голову к барной стойке и усмехнулся.

– Прости. Красивые парни – не мой профиль, – отшутился он.

Я демонстративно закатила глаза и перевела взгляд на бармена. Чувство досады разъедало всю мою решительность, а от игривого настроения не осталось и следа.

– Ты хочешь с кем-то потанцевать? – мягко спросил он.

– Да. Вон с тем парнем, – ткнула я пальцем за спину, даже не пытаясь оглянуться назад и посмотреть, куда попала.

– Хороший выбор, – насмешливо сказал Ричард, проследив в указанном направлении. – Это Майк Киндмэн. Его отец владеет крупным упаковочным бизнесом. Производят бумагу, гофрокартон во многих странах Европы. Только мне твой брат оторвет голову за то, что я подпустил к тебе этого бабника.

Я равнодушно пожала плечами, всем своим видом показывая, что мне жаль, но грустить слишком долго я не намерена.

– Окей. Нет, так нет, – легко согласилась я. – Потанцуй тогда ты со мной.

Кажется, я оглушила Ричарда своей просьбой. Наверняка он уже расслабился и подумал, что сумел сорваться с крючка, но не тут-то было. Теперь он напрягся по-настоящему.

– Малышка, прости меня, но это тоже плохая идея.

Сжав зубы, я изо всех сил пыталась не реагировать на его отказ. Не хотела показывать, что меня это хоть чуть-чуть задевает.

Видимо, получалось не очень, потому что Ричард поспешил объяснить:

– Первая причина – это твой брат, а вторая – конфиденциальность. Мы в публичном месте. Я публичный человек. Точно так же, как я узнал Майка, кто-то из присутствующих узнает меня. Это несложно, учитывая, что гонка была только вчера. – Сказав это, он сделал паузу. – Не все люди с уважением относятся к частной жизни. Для кого-то может показаться забавным снять меня в тот момент, когда я просто положу руку тебе на талию, а технологии в два счета позволят вычислить тебя и твой возраст. Угадай, чем это все кончится?

Вопрос был риторический – я не стала отвечать. Просто положила ладонь на твердое предплечье Ричарда, разверну-

лась на стуле и соскользнула на пол.

– Я тебя услышала, – процедила я, чувствуя, как в душе закипает котелок едких эмоций.

Злость, обида, разочарование – все смешалось в один ядовитый, взрывоопасный коктейль.

Не дожидаясь ответных действий с его стороны, я пошла в сторону танцпола, ни разу не оглянувшись.

«Несовершеннолетняя», – терзала я саму себя.

Для него я все такая же маленькая, несмышленная девчонка. И неважно, сколько мне – шестнадцать или без двух месяцев восемнадцать. Он боялся запятнать свою безупречную репутацию подобной связью, даже учитывая, что это всего лишь медленный танец, а не жесткий трах в подсобке.

Что ж, я его понимаю. Когда ты аристократ, да еще и в зените своей карьеры, ты не будешь рисковать.

Я вышла в центр танцпола, минуя парочки и танцующие компании. Закрыла глаза и стала плавно двигаться под томную мелодию. Музыка управляла моим телом. Я танцевала, медленно вычерчивая бедрами восьмерки.

Буря в душе сменилась веселым злорадством. Я догадывалась, что Ричард продолжает исполнять свой долг надзирателя и улыбалась.

«Смотри, герцог. Смотри и продолжай делать вид, что я не вызываю в тебе никаких эмоций», – приговаривала я про себя.

Музыка плавно перетекла в другой трек – чуть более рит-

мичный, но такой же гипнотичный и завораживающий. Из динамиков лился чистый шелест песков. Игривый бит напоминал удары человеческого сердца – пульсирующие, живые, разгоняющие кровь во всем теле.

Я открыла глаза и поняла, что мой манифест одиночки окончен. Напротив меня стоял... Нет, не Ричард. Какой-то левый тип с орлиным носом и черной щетиной. Его взгляд не предвещал ничего доброго.

– Какой приятный подарок судьбы, – плотоядно улыбнулся он. – Такая свежая красавица и совсем одна. Готов это исправить. Я Майк.

Я отшатнулась... Сделала шаг назад и уперлась в чье-то крепкое тело.

– Гуляй, Майки, – раздался за моей спиной до боли знакомый голос. – Тут тебе ничего не светит.

Глава 8

Миленa

– А-а-а, Ричард... – разочарованно протянул тот самый наследник картона. – Не знал, что это твоя девушка.

– Теперь знаешь, – отрезал мой защитник. – Освободи территорию, пока я не помог тебе это сделать.

«Какой интересный вечер. Он признал, что я его девушка... С такой динамикой через пару часов я выйду замуж», – с сарказмом подумала я.

Умом я понимала, что Ричард сказал так только для того, чтобы прогнать соперника, но даже меня пробрало от угрожающих ноток в его голосе.

– Не нервничай, Стафффорд. Уже уйду.

Майк поднял руки вверх, признавая поражение, и быстро ретировался. Мы же остались на танцполе.

Вокруг нас танцевало множество красивых людей, но все мои внутренние радары были настроены только на одного мужчину, который продолжал стоять за моей спиной каменной глыбой.

Я медленно повернулась к Ричарду, гадая, чего же от него ждать – нотаций или жарких дискуссий. Но ни того, ни другого не последовало. Вместо этого он протянул мне откры-

тую ладонь.

– Потанцуем? – спросил он.

Опешив, я на автомате вложила свою руку в его ладонь и настолько растворилась в этом теплом прикосновении, что далеко не сразу задала нужный вопрос.

– Ты вышел только потому, что ко мне начал подкатывать этот бабник? – спросила я в лоб.

В глубине души мне хотелось верить, что это не так. Вдруг случится чудо, и он скажет, что здесь ради меня...

На серьезном лице Ричарда снова появилась эта невозможно манкая улыбка – при сомкнутых губах правый уголок его рта медленно скользнул вверх.

– Не буду скрывать, это сыграло не последнюю роль, – признал он. – Но в первую очередь я вышел потому, что чувства сестренки моего лучшего друга для меня важнее, чем возможные провокации от папарацци.

Конечно, мой слух резануло ножом от фразы *«сестренка лучшего друга»*, но сердце настолько громко билось в груди, что заглушало все остальные эмоции.

Я ничего не ответила, и, кажется, в этом не было необходимости. То, что он все-таки вышел ко мне, а я протянула ему свою ладонь, уже говорило о многом. Пожалуй, это был наш максимум на сегодня.

Ричард медленно поднял мою руку над головой и легким движением дал импульс моему телу. Я закружилась вокруг своей оси в этом импровизированном танце, чувствуя, как от

прикосновения моего партнера под кожей взрываются невидимые фейерверки.

Волосы разлетелись во все стороны, дыхание перехватило. Но любой сказочный момент не мог длиться вечно... Когда я снова оказалась лицом к Ричарду и замерла напротив него, но он отступил на пару шагов, сознательно разрывая такой желанный контакт.

Было немного горько отпускать его руку, но щемящую тоску вытесняла дразнящая мелодия. Все тот же гипнотичный бит диктовал свои правила, вынуждая тело подстраиваться. Ричард тоже уловил этот ритм.

«*Don't stop...*» – он поднял руку вверх, подхватывая слова из песни.

«*don't talk...*» – приложил палец к губам.

И начал плавно двигать корпусом и бедрами в такт музыке на словах:

«*just feel... let me, let me be, let me be*».

Я зачарованно смотрела, как легко и естественно он танцует, и в голову полезли совершенно непристойные, но до ужаса яркие фантазии. Я вдруг представила, как эти сильные, тренированные бедра совершают поступательные движения при совсем других обстоятельствах. Куда более интимных и чувственных.

Приступ возбуждения был неожиданно острым. Чувствуя, как под кружевным бельем разливается томительный жар, я на автомате скрестила ноги и закрыла глаза... Но тут же

осеклась, когда поняла, что Ричард такие сигналы моего тела наверняка читает, как открытую книгу.

Я резко повернулась к нему спиной, делая вид, что скрещенные ноги были просто подготовкой для разворота, и начала нарочито медленно покачивать бедрами в такт пульсирующей музыке.

Скорее всего для Ричарда это зрелище тоже было весьма провокационным, учитывая длину моих шортос...

«Но ведь не только мне одной возбуждаться...» – хищно подумала я.

Сжалившись над ним, я все-таки повернулась к нему лицом и успела заметить, что Ричард улыбается. Он поднял большой палец вверх, и тут же отвернулся.

«1:1, герцог!» – возликовала я.

Через пару часов энергичных танцев все поняли, что пора закругляться с активным отдыхом. Мы вчетвером вышли из клуба на улицу и стали решать, что делать дальше.

Марк обнимал Теону, положив руку ей на плечо. Ричард стоял напротив, сунув ладони в карманы брюк, а я подставляла лицо легкому ветерку в надежде на то, что он хотя бы чуть-чуть охладит разгоряченную кожу.

– Ричард, поедешь к нам? – спросил брат.

Герцог устало улыбнулся и покачал головой.

– Прости, старина, не могу. Завтра рейс в 12:05. Я уже вызвал машину.

– Приезжай к нам в гости, если будешь где-то рядом, – предложила Теона.

– Обязательно, – заверил Ричард как раз в тот момент, когда к клубу подъехал черный седан премиального класса.

Посмотрев на автомобиль, все поняли, что пришло время прощаться.

Ричард крепко обнял моего брата, по-мужски похлопывая его по широкой спине.

– Не заржавеет в банковском кресле, – пожелал он другу.

– Заржавеешь тут, – фыркнул Марк. – Я раз в неделю мотаюсь в Париж на собрания директоров и все еще не забросил казино.

После моего брата Ричард бережно обнял Теону.

– Передавай маленькому боссу большой привет от дяди Ричи.

– Передам. Мы с ним будем смотреть твою следующую гонку, – улыбаясь, ответила Тео.

– Я вам помашу в камеру, если возьму подиум, – сказал Ричард.

И наконец герцог повернулся ко мне...

Я думала, он ограничится легким кивком, вежливой улыбкой, просто помашет или на худой конец – даст пять. Сделает что-то до ужаса безопасное, чтобы, ни дай бог, у моего брата не появилось к нему претензий. Но ни одна из моих

догадок не подтвердилась. Он подошел ближе и осторожно взял мою руку в свою.

— Не балуйтесь, юная леди, — насмешливо сказал он и поднес мою ладонь к своим губам, оставляя на ней легкий поцелуй.

— Вы тоже не балуйтесь, герцог, — в полном изумлении еле выговорила я, чем насмешила Ричарда.

Он неожиданно тепло улыбнулся и отступил под пристальным взглядом Марка, который наблюдал за этой картиной и неодобрительно качал головой.

Мой брат не вмешивался и не стал наезжать на друга. Может быть, он не одобрял то, что Ричард своим галантным отношением подает лишние надежды, но портить минуту расставания, не хотел. Да и зачем, если весь вечер герцог вел себя как настоящий джентльмен? Он был рядом, но не забывал держать дистанцию. Давал мне почувствовать себя особенной, но напоминал, что я всего лишь сестра его друга. Дарил яркие воспоминания, при этом не пытался воспользоваться случаем.

Все это имело один побочный эффект. До следующей нашей встречи я снова буду лелеять в памяти каждую минуту этого вечера. Бороться с этим бессмысленно, отрицать — бесполезно. Это лечится только новой порцией внимания от герцога. Но, к счастью, Ричард сам вручил мне повод увидеться побыстрее, пригласив в свой дом... И этим шансом я непременно воспользуюсь.

Ричард сделал пару шагов назад, еще раз махнул нам рукой на прощание и, наконец, пошел к автомобилю.

Видимо, я с такой тоской смотрела ему вслед, что Марк решил меня поддержать – он положил руку мне на плечо и теперь стоял между мной и Теоной, обнимая нас двоих.

Втроем мы проследили, как машина Ричарда скрывается за ближайшим поворотом и исчезает в ночи.

– Ну что, мои красотки, – прервал наше молчание Марк. – Томный вечер подошел к концу. Идем спать?

Жмурясь от утреннего света, заливающего спальню сквозь стеклянный потолок, я уткнулась лицом в подушку и вслепую попыталась нащупать на тумбочке телефон, но вместо него нашла изрядно потрепанную бумажную корону. Сердце затрепетало от нежности и теплых чувств. Я улыбнулась, вспоминая вчерашний вечер, и со второй попытки все-таки нащупала телефон. Правда, когда я взглянула одним глазом на уведомления, улыбка сразу померкла.

Прилив адреналина вытеснил сонную истому. Я нахмурилась и, мигом проснувшись, перевернулась в кровати.

«*Мечта блогера?*» – ошалело подумала я, глядя на красные значки в соцсети с новым количеством подписчиков, лайков и комментариев.

Кажется, за ночь я стала знаменита.

Пытаясь понять, откуда ноги растут, я перешла в уведомление и увидела, что активность идет вовсе не из моих книжных обзоров. Меня упомянули несколько раз какие-то незнакомцы под чужим видео, а комментарий с моим ником подняли вверх большим количеством лайков.

— Твою ж мать...

Выругавшись себе под нос, я дрожащими руками открыла видео с этой блогерской аномалией и увидела на нем себя... А потом и Ричарда.

Кто-то исподтишка снимал, как мы вдвоем танцевали вчера в клубе. Я призывно покачивала бедрами в такт музыке, а позади меня стоял Ричард, опустив голову себе под ноги. С этого ракурса казалось, что он чуть ли не вплотную прижился ко мне и откровенно пялился на мой зад, предвкушая, как нагнет меня через часик-другой где-то в более интимной обстановке.

Вот только я прекрасно помню этот момент! Перед сном я успела прокрутить его в памяти раз пять точно. Ричард не приближался ко мне во время танца. Он все время сохранял дистанцию, как минимум в метр, и подошел близко всего раз, когда сказал, что идет к бару. Все!

Но этого хватило, чтобы запустить бомбу в сеть. Видео стремительно вирусилось.

Я прокрутила вниз и стала читать комментарии:

sea_pitbull: *«Герцог знает, как расслабиться после гран-*

при »

maxkazy: «Вот это я понимаю afterparty»

francheskaaa: «Новая пассия Ричарда? #StaffordGirl»

kavin_usman99: «Разовая интрижка. Обычное дело для гонимых Ф1. Расходимся»

airamkam: «Фигура супер! Неудивительно, что Стаффорд клюнул»

alba_saffin: «Мне одной кажется, что девчонка выглядит слишком молодо?»

madamshale: «Охрана, проверьте ее паспорт!»

soffikoooo: «Такая молодая... ему точно можно с ней танцевать?»

annawinter333: «@soffikoooo я вас умоляю. Ей наверняка

30. Просто хорошо сохранилась »

kriskissss: «@annawinter333 согласна Под неонам в клубе все молодые...».

miley_fillipelly: «Он закрутил роман со школьницей? @RichardStafford объяснись?»

morrigan: «кто-нибудь знает ее ник?»

arnokatrin: «я нашла ее! это @misscharisma »

Под комментарием 1533 лайка. Не приходилось долго листать, чтобы увидеть мой ник.

maggi.thorn: «@arnokatrin судя по профилю ей лет 18 от силы...»

a_jj.works: «@maggi.thorn школу закончила»

karmenquest: «@maggi.thorn бедняжка. Даже не понимает, что для него она – просто развлечение на вечер»

soffikoooo: «@misscharisma ты цела после этой ночи?»

Дальше я читать не стала...

Руки дрожали так сильно, что я едва держала телефон.

Я быстро переключилась на свой профиль и замерла, когда увидела новую цифру. Восемь тысяч сто. Еще вчера было пять. За ночь на меня подписалось три тысячи человек. И судя по всему, это не предел – уведомления продолжали всплывать каждую секунду.

Это был кошмар. Настоящий кошмар, который никак не собирался останавливаться даже несмотря на то, что я уже проснулась. Лайки, комментарии и подписки продолжали обновляться в режиме реального времени. Видео разлеталось со скоростью лесного пожара – репосты от фанатов Формулы, сторис, дубли с отметками в каких-то сплетнических пабликах.

Под моим книжным контентом появились свежие комментарии:

maxbelov: «Так вот кто развлекал герцога вчера ночью»

dioliss: «Милая, наслаждайся, пока он не переключился на

следующую»

kavin_usman99: «Книжный блог? Серьезно? Ну Ричард,

удивил »

vikki.antonio: «Что за убожество»

sub33: «Какие книжки, девочка? Мы знаем, что ты обычная эскортница»

alissmurfi: «Игнорируй хейтеров, детка. Вы с Ричи прекрасны»

Я резко выдохнула, пытаюсь успокоиться, но паника не отступала. Мне хотелось провалиться сквозь землю... Отбросив телефон в сторону, я закрыла ладонями глаза, придавливая веки, и стала считать до десяти. На какое-то время это сработало. Паника отступила. Я смогла чуть-чуть отвлечься, встать с кровати и сходить в душ.

Водные процедуры еще на полградуса остудили мои мысли.

Я пришла к выводу, что ничего не хотела бы изменить во вчерашнем вечере. Он был прекрасным. А то, что попало в сеть – издержки профессии Ричарда. Он предупреждал меня об этом, но мы оба пошли на этот риск. В некотором смысле к такому поступку нас подтолкнул наследник картона, который решил украсть меня прямо с танцпола. Возможно, если бы не он, Ричард сдержался бы и не вышел ко мне. Но какой смысл убиваться по этому поводу, если прошлое не из-

менить?

А вот с будущим еще можно работать...

С этой мыслью я спустилась вниз, чтобы позавтракать.

Возможно, в любой другой день я бы умилилась с идиллии, царившей на кухне Рошфоров, но чувство тревоги заглушало эмпатию.

– Доброе утро, – машинально сказала я, глядя, как Тео терпеливо кормит Феликса яблочным пюре, а он то и дело пытается ухватить свою маму за упругий локон.

– Доброе утро, соня, – сказал Марк, отрывая взгляд от румяного тоста, который он щедро обмазывал джемом. – Мы не стали тебя будить.

– Подумали, вдруг после вчерашнего ты захочешь поваляться в кровати до обеда, – подхватила Теона. – Как спалось?

– Нормально, – буркнула я, чувствуя, как телефон снова вибрирует от уведомлений в кармане пижамных шортов.

Стараясь игнорировать гаджет, я выключила звук, села за стол и отложила телефон подальше от себя. Хотелось хотя бы чуть-чуть заглушить источник тревоги.

– Тебе кофе или апельсиновый сок? – спросила Тео, вытирая сыну рот салфеткой.

– Угу, – машинально кивнула я и подхватила с тарелки несколько ягод крупной черешни.

Чувствуя на себе пристальные взгляды Теоны и Марка, я подняла голову и посмотрела на них, пытаюсь понять, какой

был вопрос.

– Отличный выбор, сестренка, – подколот меня Марк.

Скорее всего он опустил бы еще пару шуточек на тему моей задумчивости, но брату позвонили. Он нахмурился, взглянув на экран своего телефона, и сказал нам:

– Простите, дамы. Важный звонок.

Марк быстро встал из-за стола и ушел на второй этаж. Проводив его взглядом, я повернулась к Теоне и попыталась ей улыбнуться, чтобы она не переживала. Но моя вымученная улыбка ее не убедила.

– Милен, ты в порядке? – обеспокоенно спросила жена брата.

– В полном, – соврала я.

– Что-то не видно, – вздохнула Тео и поднялась из-за стола с пустой тарелкой сына. – Так все же, что будешь пить?

– Кофе, – со второй попытки все-таки ответила я.

Пока я машинально жевала черешню, экран телефона вспыхнул от новых уведомлений еще несколько раз. Я тяжело вздохнула и закатила глаза, но легче не стало. Если бы такая активность появилась из-за того, что залетел какой-то мой ролик, я бы ликовала, а так... Ничего, кроме нервного напряжения, такое повышенное внимание не вызывало.

«Это не результат моего труда. Это досадное недоразумение», – с раздражением подумала я.

Через пару минут Теона вернулась за стол с чашкой ароматного капучино и протянула ее мне. В нагрузку к бодря-

щему напитку она придвинула ко мне нарезку буженины и хлеб.

– Выкладывай, что случилось, – велела она.

Я замешкалась, не зная, стоит ли показывать видео. Учитывая размах ситуации и работу алгоритмов, есть вероятность, что Теона и сама наткнется на этот неоднозначный фрагмент вчерашнего вечера. И что-то мне подсказывало, она удивится куда сильнее, если увидит это в интернете, а не услышит от меня. Уж лучше я расскажу сама.

Потянувшись к телефону, я разблокировала экран, открыла видео и молча передала ей в руки. Теона взяла гаджет, нахмурилась и стала просматривать ролик. Потом пролистала комментарии. Внешне она сохраняла спокойствие, но я видела, как она прищурилась и неодобрительно покачала головой.

– Из плюсов, – мягко начала Тео. – Вы хорошо смотрите вместе. Из минусов: в жизни Ричарда это не первый и не последний подобный пост. Его личная жизнь всегда вызывает повышенный интерес.

– И что мне с этим делать? – хмуро спросила я.

– Игнорировать, – легко ответила Теона. – Переключить внимание на что-то другое.

Я кивнула, отвечая на сочувствующий взгляд Тео, но мы обе понимали – выкинуть из головы такое слишком быстро не получится. Особенно когда подписчики, лайки и комментарии продолжают появляться каждые пару секунд.

– Милен, послушай, – мягко продолжила Теона, накрывая мою руку своей ладонью. – Это все временный шум. Завтра появится новый инфоповод, послезавтра – еще один. Люди забудут об этом видео через пару дней или недель.

– А если нет? – спросила я.

– Это всего лишь соцсети, зайка. Ты сама устанавливаешь границу публичности и не обязана выворачивать трусы наизнанку, – напомнила Тео.

Где-то в глубине души я понимала, что она права. Но от этого не становилось легче. Книжный блог был моей маленькой отдушиной. Тем местом, куда я приходила в любое время дня и ночи и понимала, что могу быть собой. Могу рыдать взахлеб, если прочитала что-то грустное. Могу хохотать и пародировать смешные сцены. Могу снимать девочкам видео с линейкой и обсуждать с ними, сколько сантиметров гениталии у очередного книжного гиганта. В блоге я позволяла себе много и привыкла получать отклик от таких же книжный фанатов, но теперь в мое место силы хлынула толпа незнакомцев, которым плевать на мои обзоры. Им нужны подробности ночи с герцогом.

– Я закрою аккаунт, – решительно сказала я. – Хотя бы на время.

– Разумно, – одобрительно кивнула Теона.

Поблагодарив ее за завтрак, я поднялась на второй этаж, взяла из спальни свой дневник и ушла наверх, чтобы ветер на крыше пентхауса вентилировал мою голову. Здесь было

тихо и спокойно – уютные диваны, шезлонги, зона отдыха и потрясающий вид на Монако. Я забралась с ногами на мягкое сиденье, достала телефон и зашла в свой аккаунт.

За те полчаса, что я провела на кухне, на мой блог подписалось еще 1700 человек. Я бы могла радоваться такому неожиданному росту и пользоваться моментом, пока на меня упали лучи славы от известного гонщика, но мне этого совершенно не хотелось. Мне нужен был Ричард, а не популярность за его счет.

«Это не моя аудитория», – с горечью подумала я.

Этим людям не интересны мои книжные обзоры. Они не будут обсуждать со мной любимые книги и слушать мои вопли, когда я дочитала шикарную историю и хочу кричать об этом на всю планету. Они здесь из-за Ричарда. Они хотят подсматривать за личной жизнью известного гонщика хотя бы через его окружение.

Было горько, но все-таки я решилась на этот шаг.

Я перешла в настройки конфиденциальности и с огромнейшим сожалением закрыла свой профиль.

Облегчение было мгновенным. Как будто я захлопнула дверь перед носом назойливых папарацци. Но расслабляться еще рано – за ночь на моих книжных страничках успели наследить.

«За уборку, Милена!» – подбодрила я себя, открывая директ.

В запросах висело около пятидесяти сообщений:

jinny_ortega: «Это ты на видео?»

omeliawilson: «Как долго вы вместе?»

miley_fillipelly: «Дура, он использует тебя и бросит»

susie.que13: «Он хорош в постели?»

f1_gossip_queen: «Милена, привет! Как вы познакомились с Ричардом?»

alissmurfi: «Детка, молю. Познакомь с его друзьями! Я заплачу тебе»

amanda_reed: «Сколько он заплатил тебе за ночь?»

racer_lover_666: «Шлюха»

Последние сообщения резанули по нервам. Я сглотнула подступивший ком и стала быстро пролистывать эту помойку, удаляя самые мерзкие послания.

И тут среди всего информационного мусора я заметила один запрос, который выделялся на фоне остальных. Аккаунт с фотографией какой-то зелени и реки на аватарке – типичный английский пейзаж. Никакого вразумительного имени, только ник – и то он выглядел как случайный набор букв: «res_d05_privat».

В предпросмотре было видно: «Малышка, ты в норме? Ричард».

Глава 9

Милена

Сердце гулко врезалось в ребра. Рука зависла над экраном.

«Да нет, это не он, – сразу отмела я эту версию. – Наверняка, это какой-то извращенец, который под видом Ричарда будет просить мои интимные фото».

С другой стороны, у герцога вполне мог быть закрытый аккаунт для своих. Это логично. Учитывая его популярность и постоянное внимание фанатов, он вполне мог пойти на такой шаг, чтобы разделить личное и публичное. Но все-таки сомнения не исчезали – интернет полон психов, которые не прочь поиграть в ролевые игры.

Взвешивая все за и против, я перешла в этот странный профиль. Закрытый аккаунт, десять подписок, девять подписчиков, ноль постов. Классический фейк. Фейк, который подписался на меня среди тысяч любопытных незнакомцев.

Можно было пройти мимо, но интуиция заставила меня пойти на риск. Я колебалась еще пару секунд, а потом одобрила запрос на переписку.

Буквально через секунду от этого пользователя пришло еще одно сообщение.

res_d05_privat: *«Кодовое слово. Я облил тебя шампанским в нашу первую встречу на свадьбе твоего брата».*

– Это он! – заорала я.

Свадьба Тео и Марка была настолько камерной, что никто посторонний не мог знать таких подробностей. Подобные факты попросту не попали в сеть.

От возбуждения я подскочила на диване, резко меняя позу. Щеки полыхали яростным пламенем. Сердце, казалось, вот-вот вырвется из груди. Я все еще не могла поверить, что Ричард подписался на меня, а теперь беспокоится обо мне после налета любопытных фанатов.

misscharisma: *«Кодовое слово принято. Как еще можешь подтвердить свою личность?»*

Через пару минут Ричард прислал видео.

Сидя в кресле, он поставил перед собой телефон на низкий столик, махнул мне в камеру с абсолютно серьезным лицом и, упираясь локтями в колени, начал что-то писать маркером прямо на своей ладони.

Судя по обстановке на заднем плане, Ричард сейчас находился в зале ожидания в аэропорту.

Пока он писал, я замороженно рассматривала его крепкие предплечья с закатанными рукавами, треугольник обнаженной кожи, выступающий из-за пары расстегнутых пуговиц на белой рубашке и широко расставленные ноги с внушительную зоной паха, обтянутой брюками.

Наконец Ричард поднял голову и развернул ладонь тыль-

ной стороной к камере.

«Milena», – прочитала я и рассмеялась.

На этом видео закончилось. Но большего мне и не требовалось.

misscharisma: *«Теперь точно верю».*

И вдогонку отправила еще одно сообщение.

misscharisma: *«Или ты так репетировал, как будешь на-*

бывать тату с моим именем?»

Мне казалось, он проигнорирует мою шутку. Все-таки я намеренно нарушала дружескую дистанцию, которую он всеми силами пытался сохранить. Но мои догадки не подтвердились.

Он прислал ответ.

res_d05_privat: *«Судя по комментариям под тем видео, одним тату уже не ограничишься...».*

Одно предложение, а у меня уже сбилось дыхание.

Улыбаясь во весь рот, я гипнотизировала телефон с нашей перепиской до тех пор, пока он не прислал еще одно сообщение.

res_d05_privat: *«Если тебя будут сильно терроризировать, закрывай аккаунт».*

misscharisma: *«Уже».*

res_d05_privat: *«Умница»*

На этом наш диалог оборвался. Ричард больше ничего не

писал, но и не стал отписываться от моего профиля. Этот маленький нюанс почему-то очень сильно согревал душу.

Я перечитала нашу короткую переписку раз пять, пытаюсь понять, не обманываю ли я саму себя или там действительно был флирт и забота?

«Да, был! Был!» – кричал внутренний голос.

И хоть я первая стала инициатором флирта, Ричарда никто не заставлял мне подыгрывать. Он сам клюнул на мою игривую удочку, хотя мог просто проигнорировать фривольную шутку. Но он этого не сделал! Более того – он настолько беспокоился, что решил написать мне сам и оставил способ связаться с ним лично, минуя посредника в лице моего брата.

«Это точно не похоже на безразличие», – заключила я.

Чтобы окончательно разложить всю ситуацию по полочкам, я открыла свой дневник и начала выплескивать эмоции на бумагу. Стало легче. Провокационное видео с танцами никуда не исчезло, бурные обсуждения нашей личной жизни – тоже. Но я пришла к выводу, что сегодня не осталась один на один с проблемой. Меня поддержала Теона. Обо мне беспокоился Ричард. А значит, те комментарии про «разовую интрижку» ну о-о-очень далеки от реальности.

«Эта интрижка будет носить фамилию Стафффорд, ребята», – написала я в своем дневнике и поставила точку.

Конечно же, пока все это – простая бравада. Я храбрилась, мечтала, отчаянно верила в силу мысли. Когда сомне-

ния пересиливали, я пыталась смотреть по сторонам, но ни один парень не затмевал эту детскую влюбленность. Меня, как магнитом, тянуло к Ричарду. Рядом он был или далеко, я смотрела на него, а в голове всегда сидело одно и то же чувство: *«он мой»*.

Я закрыла дневник и стала задумчиво разглядывать панораму Монако. При ярком солнечном освещении княжество выглядело убаюкивающе и умиротворенно – как сытая кошка, которая в полдень разомлела на солнце. В гавани мирно покачивались роскошные яхты, море переливалось серебряными бликами, а где-то внизу был тот самый клуб, где я вчера чувствовала себя до ужаса живой и счастливой.

«Вот уж ирония судьбы», – подумала я.

Еще вчера утром я даже не думала, что увижу Ричарда, а сегодня о нас говорит весь интернет.

Погуляли, так погуляли...

Раньше я как-то не придавала особого значения тому, что в комплекте с мужчиной моей мечты идет множество любопытных незнакомцев, а вместе с ними – сплетни и домыслы. Но разве это слишком неподъемная цена, если рядом с ним я буду чувствовать себя счастливой и особенной?

«Точно нет», – твердо решила я.

Меня не пугало повышенное внимание, но и паразитировать на успехе Ричарда я не собиралась. После этого случая мне как никогда сильно хотелось взрастить свое детище без чьей-либо помощи. Стать цельной, независимой, самостоя-

тельной личностью. Для этого придется потрудиться, но, если у меня получится, вряд ли кто-то станет утверждать, что Ричард со мной только из-за моего тела и внешности.

«А ведь папа был прав...» – мрачняя, подумала я.

Он не давал мне свободу, но научил много и усердно трудиться, чтобы достигать своих целей. И пусть я не пойду учиться в МГИМО, как он планировал, но рано или поздно он точно сможет мной гордиться.

Сзади послышался шорох открывающейся двери и тихие шаги. Я оглянулась.

– Зайка, – позвала Теона. – Ты тут спряталась?

– Нет, – покачала я головой. – Просто на свежем воздухе в голову приходят более свежие мысли.

Теона подошла ближе и села рядом на диван.

– Какие свежие мысли успела поймать? – участливо спросила она.

Я бы могла закрыться и не пускать ее в свою душу, но Тео еще с нашей первой встречи сумела войти в круг доверенных лиц. Она была старше, мудрее и точно умела давать дельные советы.

– Пришла к выводу, что мне нужно стать цельной личностью, чтобы никто не называл меня разовой интрижкой для герцога.

Теона кивнула. Я думала, она начнет успокаивать меня и уверять, что я уже двигаюсь в правильном направлении, но вместо этого жена брата обратила внимание на корень про-

блемы.

– Ты влюблена в него? – прямо спросила она.

По ее проницательному взгляду было понятно, что она догадывается, каким будет ответ. Но все же я сказала:

– Да.

А потом мне показалось, что слова «влюбленность» слишком мало, чтобы описать все мои чувства к этому мужчине. Я открыла дневник, нашла ту самую измятую и бережно вклеенную страницу с нашей фотографией и протянула Теоне.

Она посмотрела на прошлогоднее фото с гонки, легонько провела пальцем по надписи «*Мой будущий муж*» и понимающе улыбнулась.

– Я не буду тем человеком, который разрушит твои мечты, – сказала она, возвращая мне дневник. – Все возможно, Милен.

– Ты правда так думаешь? – с надеждой спросила я.

– Да, – легко ответила она. – Хотя что-то мне подсказывает, что ваша разница в возрасте и твой брат – это серьезное препятствие. Ричард взрослый, состоявшийся мужчина с непростой жизнью. Формула-1, титул, публичность... Не каждая выдержит такой натиск, поэтому я не уверена, что он рискнет втянуть тебя в свой сложный мир.

– Но он же позвал меня в Оксфорд, – привела я логичный аргумент.

– С этим не поспоришь, – улыбнулась Тео. – Не буду гадать, руководствовался он личными мотивами или просто

по-дружески предложил свою помощь, но задам тебе вопрос. Ты бы поехала, если бы знала, что между вами ничего не будет?

– Конечно. Там же снимали Гарри Поттера, – отшутилась я.

Теона рассмеялась.

– Это весомый аргумент! – сквозь смех сказала она.

Мои губы растянулись в коварной улыбке. Я знала, что Тео питает особую слабость к этой вселенной. Да и не трудно было догадаться, учитывая, что ее сына зовут Феликс Фелицис де Рошфор.

– Вообще-то да, – хмыкнула я.

– А если серьезно? – спросила вдруг Теона.

– А если серьезно, мне будет больно, если все это я просто напридумывала и между нами ничего не произойдет, – призналась я, чувствуя, как защипало в носу. – Но я себе не прощу, если упущу этот шанс.

– Твое от тебя не уйдет, – философски ответила Тео.

Заметив, что после ее слов я загрустила, она обняла меня за плечи и, как старшая сестра, начала мягко поглаживать. И тогда я окончательно раскисла... Я вдруг представила, как Ричард скажет, что между нами ничего нет и быть не может. Стало так больно, как будто меня полоснули ножом. Несколько раз.

По щеке скатилась одинокая слезинка и капнула прямо на Теону. Возможно, она это почувствовала, потому что вдруг

прервала молчание.

– Хочешь секрет за секрет? – тихо спросила Тео.

– Да, – подавленным голосом ответила я.

– Мы с Марком ждем ребенка.

Новость была настолько оглушающей, что я тут же выпрямилась и ошалело посмотрела на Теону широко распахнутыми глазами. Все мои переживания моментально отступили на второй план.

– Правда?! – радостно взвизгнула я.

Теона кивнула. Ее глаза блестели от счастья и подступивших слез, на губах сияла безмятежная улыбка.

– Срок уже двенадцать недель, но мы еще никому не говорили.

– Господи, как я рада за вас! – воскликнула я и тут же кинулась обнимать Теону.

Эмоции настолько захлестнули нас обеих, что мы расплакались и еще минут пять просто сидели на крыше. Обнимались. Рыдали от счастья и гадали, кого же ждем на этот раз: мальчика или девочку.

После разговоров по душам на крыше пентхауса, я вернулась в свою стеклянную комнату-шкатулку и снова начала списывать странички дневника. На этот раз в ход шли списки задач и планы на будущее. На смену хаосу из эмоций

пришла сухая логика.

Поступление в Оксфорд

*изучить направления подготовки
выбрать специальность
еще раз пережить экзамены*

Документы

*узнать у Марка, когда консультация с юристом
нужно ли подавать документы на визу из своей страны?
молиться, чтобы все получилось*

Личное

*позвонить маме
подписать в ответ на закрытый аккаунт Ричарда?
не сойти с ума от ожидания нашей следующей встречи*

Блог

*смонтировать влог с перелетом и первым днем в Монако
снять видео с планами чтения на июль
скучать по своим книгам, которые остались в Москве*

Не все пункты я могла выполнить прямо сейчас, но начала с самого нужного – набрала номер мамы. Вчера мы ограничились лишь короткими сообщениями «*приехали*» и «*спокойной ночи*», но я точно знала, что этого мало. Теперь, когда между нами лежали километры, все ссоры казались такими далекими и давними, как будто все это было в прошлой жизни.

Я напряженно ждала, когда закончатся гудки и, наконец, мама ответила:

– Солнышко, привет! Как ты?

– Привет, мам. Да все в порядке... – Я решила не рассказывать маме про бурю в интернете. – А вы?

– И мы, – многозначительно протянула мама.

По ее реакции я поняла, что моя фора для отлета закончилась.

– Ты рассказала папе, что я уехала? – догадалась я.

– Да, сегодня утром, – подтвердила мама. – Он сильно обижен. Уехал на дачу стричь газоны, чтобы немного сбросить пар.

– Точно на дачу? – нервно хохотнула я. – Может, он так сказал, а сам уже на пути в Монако?

– Нет, – твердо ответила мама. – Я смогла до него донести, что тебя пора опустить из гнезда. Он понял. Просто его сильно задело, что все это получилось вот так. Он же всегда старался давать тебе все самое лучшее.

– Просто немного перегибал палку со строгостью, – стояла я на своем.

– Не буду отрицать, – согласилась мама. – Но как бы там ни было, папа сказал, что учебу в любом другом вузе оплатит он, если там не будет бюджета. Можешь не волноваться.

– Ого... – вырвалось у меня.

Вся моя жизнь – была сплошной подготовкой к ЕГЭ. Мне ставили высокую планку, настраивали, что я должна поступить на бюджет... И я так привыкла к этой соревновательной гонке, что даже не рассматривала другой исход. Папа попро-

сту не говорил мне, что готов оплатить обучение. Не успокаивал. Не давал расслабиться. Но, видимо, все это время копил деньги и держал в уме запасной план на случай, если мне не хватит баллов.

Удивительно, что он не передумал при нынешних обстоятельствах, ведь в его глазах я, наверняка, выглядела неблагодарной. Но все же он не отказался от меня и не поставил свою обиду выше отцовского желания давать мне все лучшее.

Вот теперь мне стало по-настоящему больно...

Между нами никогда не было очень теплых отношений. Отец казался скупым на эмоции, строгим и слишком требовательным. И я бы, наверное, так и не почувствовала его любви, если бы не этот случай. Своим поступком он показал, что его любовь была, есть и будет, несмотря на наши взаимные обиды.

Он никогда не любил меня громко, но, как показало время, – любил безусловно. Просто я слишком долго старалась быть идеальной дочерью, чтобы он смог мной гордиться. Всегда пыталась угодить, чтобы заслужить его улыбку и похвалу. А оказалось, если все это я перестану делать, отец не отвернется. Он все равно будет любить меня на своем языке. Не на том, который я всегда мечтала от него услышать... Но на том, который он знал.

– Мы тебя любим, солнышко, – напомнила мама, верно истолковав мое молчание.

– И я вас, – искренне сказала я. – Надеюсь, папа сможет меня простить...

– Сможет, – уверенно сказала мама. – Надеюсь, и ты сможешь простить его за чрезмерную строгость. Мы не хотели тебя сломать. Думали, что действуем в твоих интересах, направляем твою фонтанирующую энергию в нужное русло... А оказалось, задушили слишком строгим воспитанием.

Я промолчала. Не все раны затягивались столь быстро, но что-то мне подсказывало, рано или поздно мы с папой сможем понять друг друга.

– Я взяла отпуск на конец августа, – перевела тему мама.
– Прилечу к тебе на день рождения.

– Ура! – искренне обрадовалась я.

Мы проболтали еще минут десять и обеденный перерыв мамы подошел к концу.

Поставив галочку напротив важнейшего дела, я перешла к следующей задаче – начала мониторить условия поступления в Оксфорд. Правда споткнулась на первом же пункте. Сроки поступления сильно отличались от привычных. Я рассчитывала за лето сдать экзамены, а осенью уже планировала стать студенткой Оксфорда, но все двигалось на бешеных скоростях только в моей голове. Здесь же начинали процесс поступления еще будучи школьниками – за год до начала учебы.

«То есть я проведу еще один год без Ричарда?! – в ужасе подумала я. – Надо спросить у Марка, вдруг он знает ка-

кие-то лазейки».

Почти весь день я провела в обнимку с телефоном. Читала все о старейшем университете, выписывала самое важное в заметки и строила планы. Процесс мог затянуться, но ближе к вечеру мой деловой энтузиазм прервал Марк.

– Сестренка, ужин! – крикнул он из коридора на втором этаже.

Для убедительности он пару раз стукнул в дверь, но заходить не стал.

– Иду! – прокричала я в ответ, погасив экран телефона.

Пока я изучала информацию об Оксфорде, вопросы только добавились, но на какие-то из них вполне мог ответить брат, поэтому я поспешила вниз.

Опередив меня на минуту, Марк уже сидел во главе стола, Теона надевала Феликсу салфетку, чтобы он не запачкался, а вокруг них суежилась Дафна, расставляя тарелки и приборы.

Я погладила белокурую голову малыша и села рядом с ним.

– Чем занималась сегодня? – спросил Марк.

По словам Теоны, мой брат был загружен работой – внедрял инновации в банк, которым раньше владел его отец, и даже не вышел к нам на обед, погрязнув в созвонах. Возможно, это и к лучшему, потому что все мои утренние потрясе-

ния обошли Марка стороной.

– Изучала условия поступления в Оксфорд, – призналась я. – И наткнулась на одну проблему...

Марк приподнял бровь и выжидательно посмотрел на меня.

– Какую именно?

– Чтобы начать учиться в этом году, я должна была подать заявку до 15 октября прошлого года...

– А, ну да... Так и есть, – невозмутимо ответил брат, будто речь шла о чем-то само собой разумеющемся. – В Оксфорде и Кембридже действительно такая политика. Тщательно отбирают студентов. Процесс поступления занимает почти год – нужно сдать экзамены, пройти собеседование. Решение узнаешь где-то в январе, точно уже не помню.

– То есть мне правда придется пропустить год? – разочарованно спросила я. – Нет никаких лазеек?

Губы Марка изогнулись в насмешливой улыбке.

– Бывают редкие исключения, конечно, – беззлобно ответил он. – На фоне трагичных событий и катастроф Оксфорд может принять заявку у вундеркиндов, если они просрочили подачу документов на пару дней. Но в основном порядок для всех один.

– И даже ваши связи не помогут? – хватаясь за последнюю надежду, спросила я.

Напряженно глядя в лицо Марка, я смотрела, как он нанизывает мясо на вилку и ждала ответа, пока он про-

жует.

– Ты кого сейчас имеешь ввиду: меня или Ричарда? – уточнил брат, хитро улыбаясь.

– Вас двоих, – смутившись, ответила я.

– Я тебя сейчас разочарую, сестренка, но мы оба поступили при таком же регламенте, – сказал Марк, сочувственно глядя на меня. – Но, если тебя сильно смущают сроки, и ты не хочешь пропускать год, можешь поступить в другой вуз.

Я молча уставилась в свою тарелку, переваривая информацию, и стала ковырять салат из теплой говядины.

Пауза в целый год казалась катастрофой. Возможно, если бы я не была знакома с Ричардом, я бы махнула рукой на условности. Подумаешь, свободный год между школой и университетом... Да многие мечтают провести лютый *gap year*²! Его можно посвятить поиску себя, попробовать поработать или просто почувствовать вкус свободы. Но проблема вот в чем: пока я буду наслаждаться свободой, Ричард может стать несвободен.

Где гарантия, что за этот год он не вступит в отношения с кем-то из своих сверстниц?

– Милен, – мягко позвал Марк, отвлекая от невеселых мыслей. – По шкале от одного до десяти, насколько бессмысленно нам рассматривать университеты, о которых я вчера

² *Gap year* («пропущенный год») – годовой перерыв между окончанием школы и поступлением в вуз. Это время молодые люди используют для отдыха, путешествий или работы, чтобы определиться с профессией.

говорил?

Я открыла рот, чтобы ответить, но вместо меня это сделала Тео:

– На десять, – понимающе сказала она.

Марк перевел взгляд на жену, потом на меня.

– Теона права? – нахмурившись, спросил он.

Я чувствовала, как щеки заливает предательский румянец, но все же нашла в себе силы признать правду:

– Права.

Ни Марк, ни Теона не спешили меня осуждать, поэтому я добавила:

– Мы можем перестраховаться и рассмотреть другие варианты, – нехотя предложила я, пытаюсь сохранять хотя бы каплю рационализма. – Вдруг меня не примут в Оксфорд...

Но стоило мне это сказать, как в душе поднялся настоящий бунт. Я не хотела соглашаться на что-то другое. Мысленно я уже училась в Оксфорде, а все остальные вузы казались чем-то вроде сахарозаменителя – сладко, но не то.

Если я выберу первый же подходящий английский университет, лишь бы не упустить Ричарда, я буду чувствовать себя так, будто бегая за ним. Унижаюсь. Всеми правдами и неправдами пытаюсь навязать ему свое общество. Выбираю место обучения не из максимальной пользы для своего будущего, а из расчета – быть поближе к герцогу.

Уж лучше пропустить год...

«Твое от тебя не уйдет», – вспомнила я слова Тео.

Это было слабое утешение, но почему-то мне казалось, Ричард больше оценит, если я воспользуюсь его предложением и поступлю именно в тот университет, о котором он говорил. Тем более и он, и Марк, там учились.

– Давай будем реалистами, – прервал мои размышления брат.

Наклонив голову набок, Марк внимательно смотрел на меня.

– Тебя примут в Оксфорд. Думаю, мы можем даже обойтись без гостевых визитов... Но меня волнует вот что, – добавил он, сохраняя предельно серьезный тон. – Ты ведь хочешь поступать туда только из-за Ричарда?

Я инстинктивно посмотрела на Теону, в панике думая, что она рассказала Марку о нашем утреннем разговоре на крыше – о дневнике и о той мятой страничке с фотографией и надписью *«Мой будущий муж»*. Но Тео незаметно покачала головой, опровергая мои подозрения.

– Ты меня непустишь, если я скажу «да»? – осторожно спросила я.

Марк нахмурился, откинулся на спинку стула и несколько секунд молча смотрел на меня. Кажется, я даже забыла дышать, пока ждала ответа, и так сильно сжала вилку, что она больно впечаталась в костяшки пальцев.

– Пущу... – медленно произнес он.

По затянувшейся паузе, я поняла, что радоваться рано. Будет какое-то «но». Так все и вышло.

– Но, учитывая твои чувства к Ричарду, я тем более буду настаивать, чтобы ты пропустила этот год, – серьезный тоном добавил брат.

Я промолчала. С этим я уже почти смирилась...

Но Марк, видимо, решил, что я восприняла его условие в штыки, поэтому он поспешил объяснить свою логику:

– Милен, ты не моя рабыня, чтобы я держал тебя на цепи. Но ты моя сестра, – вкрадчиво сказал он. – Я беспокоюсь за тебя и не хочу, чтобы ты питала лишних иллюзий. Тебе сейчас семнадцать. Через два месяца исполнится восемнадцать. Не обижайся, но ты еще ребенок. Оглядываясь назад, я вспоминаю себя в этом возрасте, и понимаю, что в тот момент я бы не доверил себе слишком серьезных решений. Подожди год. Занимайся поступлением. Сдавай экзамены. Я не отговариваю тебя. Просто не хочу, чтобы ты спешила и выбрала не тот вариант только из-за Ричарда.

– Почему ты думаешь, что я питаю иллюзии? – насупившись, спросила я.

Меня не обидело, что Марк назвал меня ребенком. Нет. Из всего, что он сказал, меня зацепила фраза про иллюзии.

«Может, я чего-то не знаю?» – подумала я.

Было видно, что брат не сильно хочет обсуждать своего друга, но родственные чувства и беспокойство обо мне все-таки победили.

– Ричард – взрослый мужчина, – наконец сказал он. – Это не какой-то студент-ровесник, с которым вы вместе будете

познавать мир. Он уже давно все познал. Несмотря на достаточно консервативное воспитание и прошлые длительные отношения, он не был обделен женским вниманием. Я бы даже сказал, он стал им избалован. Как только он вернулся в ряды холостяков, девушки не давали ему проходу. Модели. Актрисы. Светские львицы. Дочери аристократов и политиков. Все хотели заполучить молодого герцога и успешного гонщика Формулы-1.

Мне было тяжело это слушать. Каждое слово оголяло живые нервы и вырывало их без анестезии. Я сжала губы, до боли сдавливая их зубами, в попытке сдержать подступающие слезы.

«Модели. Актрисы. Светские львицы. Где в этом списке я?!» – эхом отдавалось в голове.

Конечно, на их фоне я выгляжу совсем зеленой. Вчерашняя школьница...

Может, даже к лучшему, если я попаду в Оксфорд только через год? По крайней мере, Ричард не будет относиться ко мне, как к маленькой девочке.

– Он пользовался этим вниманием? – глухо спросила я.

Марк вздохнул.

– Не буду врать и говорить, что он был монахом, Милен. Ричард взрослый мужчина со здоровыми потребностями. У него были романы. Короткие, длинные – разные. Но, как видишь, пока ни один не закончился чем-то серьезным.

Мой брат понял, что немного перегнул с дозой откровен-

ности и поспешил меня успокоить.

– Не думаю, что он будет пользоваться твоими чувствами, – смягчился он. – Все-таки Ричард мой друг... У него есть принципы. Он не из тех, кто играет с чувствами ради забавы или развлечения, но я переживаю за тебя. Я не хочу, чтобы он разбил тебе сердце, просто не ответив взаимностью. Не хочу, чтобы золотое студенческое время стало для тебя настоящим разочарованием из-за неразделенной любви.

Я все-таки слишком сильно сдавила свои губы. В какой-то момент я почувствовала железный привкус крови во рту.

Не обращая внимания на дискомфорт, я собрала волю в кулак и сказала:

– Марк, я понимаю твое желание меня защитить. Если я наломаю дров, это будет мой опыт. А если нет?! Может, Ричард не будет моей ошибкой? Может, он станет для меня такой же любовью, как для тебя Теона?

Мой брат устало улыбнулся. Он повернулся к Теоне, бережно подхватил ладонь своей жены и поцеловал ее руку. В его взгляде было столько нежности и любви, что я в очередной раз поймала себя на мысли: *я хочу таких же чувств, как у этой пары*. Хочу, чтобы Ричард смотрел на меня так же. Хочу, чтобы он так же сходил с ума от нежности и всеми возможными способами ее выражал.

– За Тео мне пришлось побороться, – задумчиво сказал он, переглядываясь со своей женой. – Сестренка, но я мужчина. Для нас борьба – это норма. Мы привыкли добиваться

желаемого. Но ты девушка. Совсем юная девушка.

Марк сделал паузу. Казалось, что он сказал все, что хотел, но потом он прищурился и улыбнулся, внимательно всматриваясь в мое лицо.

– Хотя... Зная тебя, могу сказать: ты всегда умела добиваться своего.

Я безрадостно усмехнулась.

«Пришлось научиться», – подумала я.

Если мне чего-то хотелось, жгучее желание не давало мне покоя. Я могла говорить об этом днем и ночью. Думать об этом 24/7. Мечтать, пока не заполучу то, что вызвало такой мощный гиперфкис. Вот только получать желаемое от отца всегда было задачей со звездочкой. На каждое мое желание он выдвигал встречное условие. Приходилось потрудиться. Или прибегать к хитростям...

Из-за частых сравнений я поняла, что для папы очень важно быть первым. Например, на отца всегда безотказно действовал один аргумент. Скажи ему, что желаемый предмет скоро появится у детей, чьи родители пользовались у него большим авторитетом, и он купит это на следующий день. Если я заполучала в руки такой козырь, я всегда пускала его в ход.

Надеюсь, и к Ричарду я найду такой ключик.

– Пообещай мне одно, – прервал мои мысли Марк, снова включая серьезный тон. – Не лезь к Ричарду, если не будешь видеть его ответных шагов в твою сторону. И не спутай его

вежливые реверансы с любовью...

«*Черт! А ведь он прав*», – пронеслось в голове.

Ричард – аристократ. Герцог. Он привык целовать дамам ручки, открывать двери, провожать и говорить комплименты. Он знает, как быть галантным, обходительным и безупречно вежливым. Это в его крови. Воспитание, манеры, этикет – все отточено до автоматизма настолько, что он даже не придает этому значения.

Но увы и ах, если он ведет себя галантно, это не значит, что он влюблен.

Этот факт нужно просто принять, хотя в душе все протестовало.

«Но ведь бумажная корона – это не просто вежливость! – в отчаянии думала я. – Наши танцы вопреки угрозе со стороны папарацци – не простая учтивость! Видео с моим именем на его ладони – не приступ галантности! И то, что он подписался на мой профиль – что-то да значит! Или нет?!»

Глава 10

Ричард

Я бы не стал писать сестре Марка, если бы не это злополучное видео. Не хотелось оставлять ее одну на растерзание хейтерам, тем более в случившемся виноват только я. Дал слабину. Поддался на ее уговоры и оправдал себя тем, что нужно отогнать от нее этого любителя оргий на яхтах.

Убедившись, что Милена не растерялась от налета любопытных фанатов, я достал планшет и открыл телеметрию³ с последней гонки. Цифры, графики, скорости на поворотах – все требовало тщательного анализа. Первое место на подиуме в Монако – приличный результат, но расслабляться рано. Впереди Барселона, на трассе Каталуньи все может быть совсем по-другому. Любая ошибка в аэродинамике – и ты начнешь терять десятые доли секунды на каждом круге. Это крах.

– Эй, Стаффорд! – раздался знакомый голос.

³ Телеметрия – это система передачи данных от гоночного автомобиля к инженерам команды в режиме реального времени. С помощью этой технологии фиксируется широкий массив данных: скорость автомобиля, время круга, время по секторам, максимальная скорость, давление в шинах, работа двигателя, расход топлива.

Я поднял голову и увидел приближающуюся команду. Впереди шел наш второй пилот – Лукас Тернер. Амбициозный молодой итальянец, не такой быстрый на трассе, но чертовски назойливый вне ее. За ним держался наш главный инженер Рэймонд Маккинли – суровый дядька с усами, как у моржа. Он говорил только по делу и крайне редко улыбался. Рядом с Рэем был наш физиотерапевт Мэтью Вега, а в хвосте команды, звонко цокая каблуками, шла пресс-атташе Кайли Морено в окружении механиков. Тут даже комментарии были излишни. Рыжая бестия с пышными формами и едкими шутками. Всегда шумная, неумолимая и вездесущая, она раньше других оказывалась в курсе всех новостей и сплетен.

– Привет, парни, – кивнул я.

Погасив экран планшета, я встал навстречу команде и по очереди пожал руку Рэю, Мэту и Лукасу. Темные глаза второго пилота сразу зацепились за мою левую руку.

– Погоди-ка, – протянул он с ухмылкой. – Что за имя у тебя на руке?

Я машинально посмотрел на ладонь.

«Черт. Я уже забыл про эту надпись», – пронеслось в голове.

Инстинктивно сжав пальцы в кулак, я попытался спрятать ее имя, но было поздно.

– Ми-ли-на, – по слогам повторил Тернер, и его губы растянулись в ехидной ухмылке.

Лукас первым плюхнулся в кресло напротив, бросив рюк-

зак на пол, и пристально посмотрел на меня.

– Это девушка? – не унимался он. – Тебя заклеямили или в командировках ты так дрочишь и представляешь ее?

Рэймонд осуждающе покачал головой и демонстративно надел наушники. Мэтью прыснул, изо всех сил пытаясь не заржать из-за этой тупой шутки. Даже Кайли наострила ушки, пропустив очередной комплимент от механика.

– Придурок, – прорычал я.

Но итальянец не унимался.

– Прости, прости, – он поднял руки в знак примирения.
– Это твоя девушка?

– Нет. Просто нужно было записать, – сухо ответил я, возвращаясь к планшету.

– Понял, – почти покладисто сказал Лукас. – То есть, если на нашей следующей гонке я чисто случайно увижу рядом с тобой какую-нибудь Милину, я могу подкатить?

– Нет.

Лукас скрестил руки на груди и расплылся в довольной ухмылке. Он явно понял, что нащупал уязвимое место.

– Ну да, ну да, – протянул он. – Не девушка... Как же.

Бросив в него уничтожающий взгляд, я демонстративно отвернулся.

Как объяснить этому придурку, что некоторые девушки попадают сразу в категорию близких людей несмотря на то, что между нами нет никаких платонических отношений? Да и о каких отношениях может идти речь? Милена – младшая

сестра моего лучшего друга. Девчонка, которой еще нет восемнадцати. По сути ребенок.

Она ничем не отличается от моей младшей сестры Линден. По крайней мере у обеих мастерски получается вить из меня веревки. Одна улыбка и я уже готов бросать весь мир к их ногам. Один жалобный взгляд и я бегу выполнять все их капризы.

И если с Линден у нас сложились такие отношения, потому что нашего отца не стало, когда ей было всего три года, то с Миленой все совсем по-другому. Из-за нашей давней дружбы с Маркусом эта девушка получила тот же карт-бланш, что и моя сестра, и теперь я чувствую, что должен защищать и ее, наравне с Линден.

«Только она тебе не сестра», – ехидно прошептал внутренний голос.

Я поморщился и снова достал планшет, пытаясь вернуться к изучению телеметрии.

– Пора на посадку, – объявила Кайли.

Мы прошли через зону VIP-контроля и направились к частному борту.

Поднявшись по трапу, я прошел в салон и занял свое привычное место у окна. Рэй устроился у иллюминатора с левой стороны самолета и сразу же достал ноутбук. Мэтью и Лукас расположились за нами, бурно обсуждая процесс наших изнуряющих тренировок. Лукас жаловался на бешенные нагрузки.

Я закрыл глаза, предвкушая, как стюардесса вот-вот предложит беруши, и я смогу провести полет в тишине, но не тут-то было.

– Ричард, нам нужно поговорить, – раздался над ухом мелодичный голос Кайли.

«Началось», – мрачно подумал я.

Не теряя ни минуты, пресс-атташе плюхнулась в кресло рядом, закинув ногу на ногу, и вручила мне свой телефон.

Конечно, на экране было то самое видео. Я танцую позади Милены. Она призывно покачивает бедрами в такт музыке, я всячески пытаюсь этого не замечать, но ракурс подобран так, что выглядит все это чертовски двусмысленно.

– Я видел, – нахмурившись, ответил я, и вернул девушке телефон.

Кайли прищурилась.

– Видел? Тогда ты в курсе, что это видео уже набрало шесть миллионов просмотров и попало в топ-5 трендов по хештегу Формула-1? – спросила она саркастичным тоном.

Я не считал нужным оправдываться, потому что не прикасался к Милене. По крайней мере не в том смысле, который так усиленно мусолят в комментариях.

– Это видео подхватили все крупные издания, – продолжала докладывать Кайли, пролистывая статьи. – Daily Mail, The Sun, не говоря уже о всех спортивных пабликах в соцсетях. Все намекают на твой роман с несовершеннолетней.

– У нас нет романа, – отрезал я.

– Это не важно, – возразила Кайли. – Важно то, что на видео эта девушка выглядит слишком молодо. И журналисты это заметили. Это проблема, Ричард.

Я и сам понимал, что это проблема. Глобальная такая, обратительная проблема. Вот только у меня не было никаких грязных мыслей по отношению к Милене. Просто я держался рядом, пока отошел ее брат, и потакал ее желаниям в рамках приличий. Хотя даже этого делать не стоило, чтобы никто не истолковал мои действия превратно.

Кайли переключилась на другую вкладку.

– Только послушай заголовки, – продолжала бушевать девушка. – «Почему новая пассия герцога Бекингемского выглядит так юно? Нам пора брать уроки красоты или начинать волноваться?», «Ричард Стаффорд замечен с юной красоткой в Монако», «Чемпионы Формулы-1 любят молоденьких?».

Я медленно выдохнул, стараясь сохранять самообладание, но получалось из рук вон плохо. Каждый заголовок выставл меня монстром. Я начинал понемногу ненавидеть себя за вчерашнюю слабость и за то, что вообще предложил поехать в этот чертов клуб. Нужно было сидеть дома. И желательно где-то подальше от Милены...

– Что ты предлагаешь? – терпеливо спросил я.

– Готовься, – серьезно сказала Кайли. – Тебе непременно зададут этот вопрос на пресс-конференции. Если не придумаешь нормальное объяснение, дай знать. Я подготовлю

официальное заявление.

– Не нужно. Я справлюсь.

– Уверен? – Кайли недоверчиво приподняла одну бровь.
– Потому что если ты скажешь что-то не то, это может обернуться еще большим скандалом.

– Уверен, – повторил я. – Девушка на видео – младшая сестра Маркуса де Рошфора. Мы были в клубе вместе с ним и его женой. Это дружеская вечеринка, не более.

Кайли задумчиво кивнула.

– Звучит правдоподобно. Но ты уверен, что хочешь упоминать ее связь с Рошфором? Пресса может начать копать информацию о ней, – предостерегла коллега.

– Уже начала, – мрачно ответил я, вспоминая комментарии под видео. – Ее профиль нашли.

– Тем более. Может, лучше вообще не вдаваться в подробности? Скажи, что это дружеская вечеринка и все.

Я покачал головой.

– Если я начну темнить, домыслов будет еще больше. Скажу, как есть – это сестра лучшего друга, который сделает мне харакири, если я к ней притронусь, поэтому между нами ничего нет и быть не может. В этот вечер мы были не одни, а видео – просто игра ракурса.

Кайли внимательно посмотрела на меня своими пронзительными зелеными глазами.

– А между вами действительно ничего нет? – недоверчиво уточнила она.

– Естественно, нет, – поспешно ответил я.

Рыжая бестия усмехнулась.

– Ричард, я работаю с тобой четыре года. Я умею распознавать, когда ты нервничаешь.

– Кайли, ей нет восемнадцати, – не выдержал я. – Она младшая сестра моего лучшего друга. О каких чувствах может идти речь?!

– О тех самых, – протянула Кайли с плохо скрытой иронией. – Ричард, я не осуждаю. Просто предупреждаю – будь осторожен. Если пресса пронюхает, что между вами что-то есть, они разорвут вас обоих.

Я промолчал, отвернувшись к иллюминатору.

Кайли вздохнула, поднялась со своего места и похлопала меня по плечу:

– Держись, герцог. Впереди тяжелая неделя.

После комфортной температуры в салоне джета, воздух Барселоны показался удушающе жарким. Я быстро спустился по трапу, щурясь от яркого света, и первым направился к микроавтобусу, который уже ждал нашу команду.

Дорога до отеля заняла минут тридцать. Лукас подсел к Рэю и всю поездку скулил, что болид спроектирован под меня и мою манеру вождения – он не справлялся и поэтому постоянно оставался в тени. Тернер настолько достал главного

инженера, что тот не выдержал и рывкнул на него:

– Когда будешь показывать такой же результат, как Стаффорд, тогда и поговорим. Поверь, он тоже начинал не в самых лучших условиях.

Лукас обиженно скрестил руки на груди и заткнулся.

Подобные разговоры звучали в наших кругах не впервые, но команда делала ставку на меня, потому что мои результаты были гораздо лучше и стабильнее. У Тернера был шанс проявить себя только в квалификации, где нет командных приказов и каждый борется за лучшую позицию на старте, или в случае, если я выбыл. В остальном – приходилось подстраиваться и работать с тем, что есть.

– Лукас, бесплатный совет, – вмешался я, с раздражением глянув на напарника. – Перестань тратить время на болтовню, тогда у тебя будет больше возможностей выложиться на максимум в других вопросах.

Можно было игнорировать подобные разговоры или обижаться на то, что Лукас, не стесняясь, заводит их в моем присутствии, но это спорт. Жесткий и циничный. При разработке болида команда опирается не только на технические свойства, но и на мнение чемпиона. Лукас им пока не являлся.

Да и вообще в нашей команде место второго пилота считалось проклятым – на нем не задерживались. Поэтому инженеры и владелец команды не спешили подстраиваться под Тернера. Уйдет он – придет другой. Более выносливый и гибкий. Возможно, даже не уступающий мне в показателях.

Когда мы подъехали к пятизвездочному отелю, у входа нас уже поджидала толпа фанатов. И вроде бы организаторы старались скрывать место нашего размещения, но каждый раз эта информация просачивалась в сеть. Вот и сейчас вместо того, чтобы спокойно заселиться, мы столкнулись с камерами и восторженными криками.

Я не пытался натянуть дежурную улыбку, но успел помахать рукой в кадр мальчишке и быстро скрылся за стеклянными дверьми вестибюля.

Регистрация заняла минут пять.

Получив ключ-карту от люкса на последнем этаже, я поднялся к себе в номер, достал форму из чемодана, переоделся и пошел в спортзал. Можно было, конечно, просто отдохнуть перед вечерней встречей с партнерами, но это путь в никуда.

В гонках приходилось выдерживать нечеловеческие физические нагрузки. Перегруз в поворотах и при экстренном торможении – это не шутка. Тело и голова становятся тяжелее в 5-8 раз. Нужны мощные мышцы шеи, чтобы удерживать вес шлема и головы, потому что он возрастает до 30-40 кг. Да и банальный тепловой стресс. Температура в кокпите часто поднимается выше 50°C, из-за чего двухчасовая гонка может выжать из нас до четырех килограмм веса за счет сильного потоотделения.

Отсюда рождался нехитрый вывод, с которым приходилось мириться всем пилотам: тренируйся, если не планируешь сдохнуть за пятнадцать минут на трассе.

Спортзал в отеле оказался вполне приличным. Ко мне спустился Мэт и полтора часа мы прорабатывали все группы мышц, особенно шею и кор. К концу тренировки футболку можно было выжимать, но во всем теле ощущалась приятная усталость. Теперь оставалось только привести себя в порядок для встречи со спонсорами.

Вернувшись в номер, я сразу направился в душ.

Горячая вода смыла пот и усталость. Я стоял под мощными струями воды, откинув голову назад, и пытался вытеснить из сознания весь информационный шум. Видео, комментарии, заголовки в прессе – все это нужно отключить хотя бы на время. Сейчас я должен сосредоточиться на другом: на гонке, на переговорах с Бэнксом, на результатах.

Повернув смеситель, я выключил воду, вытерся и вышел в спальню. В чехле висел заготовленный черный костюм. Идеальный пиджак, лацканы, белоснежная рубашка и фирменные запонки с гербом. К счастью, в этот вечер обойдемся без галстуков.

Застегнув пуговицы на рубашке, я перешел к манжетам и посмотрел на свою левую ладонь. Надпись почти стерлась после душа и тренировки, но слабые следы маркера все еще проступали на коже.

«Милена, Милена», – покачал я головой.

Не успеешь оглянуться, проникнет под кожу.

«И ты тоже хорош, Стафффорд. Додумался писать маркером», – отругал я себя.

Я вымыл руки еще раз, но безрезультатно. Едва заметный прозрачный след все равно оставался на ладони.

«Черт с ним! Буду ходить с ее клеймом», – решил я.

Брызнув на себя каплю Kilian, я взял с кровати пиджак, накинул его на плечи и вышел из номера.

Ресторан на крыше в центре Барселоны был забит людьми. Панорамные окна, вид на вечерний город, приглушенная музыка – все это немного скрашивало вечер, но все же необходимость торговать лицом от этого не становилась приятнее. Еще одна сторона медали в нашей профессии – неважно сколько у тебя проблем и какое у тебя настроение, ты должен показать спонсорам, куда они вкладывают деньги.

Я взял у официанта бокал минеральной воды, потому что алкоголь за сутки до тестов был исключен, и огляделся. Сегодня в роскошном ресторане собрались все сливки нашей отрасли – представители люксовых брендов, производители спортивного питания и энергетиков, технические партнеры – все хотели внимания и подтверждения, что их инвестиции работают. Но мне нужен Джозеф Бэнкс – владелец нашей команды. Правда пока я его не увидел, поэтому пришлось уделить внимание присутствующим. Улыбаться, пожимать руки, обмениваться дежурными фразами.

– Ричард! – окликнул меня один из наших спонсоров. – В

Монако ты был неподражаем!

– Спасибо, Джулиан. Команда отлично сработала.

– Надеюсь, в воскресенье увидим тебя на подиуме? – спросил итальянец.

– Сделаю все возможное.

Стандартный обмен любезностями. Мы сделали селфи для его аккаунта в соцсетях и разошлись.

– Ричард, – промурлыкал женский голос слева.

Обернувшись, я увидел высокую брюнетку в обтягивающем красном платье. Смуглая кожа, темные раскосые глаза, яркий макияж. Вроде бы нас познакомили в прошлом году – она то ли дочь, то ли племянница кого-то из местных организаторов. Я уже и не помню.

Девушка коснулась моего предплечья в знак приветствия, намеренно сократив расстояние между нами, и ослепительно улыбнулась.

– Добрый вечер, – вежливо ответил я, делая шаг назад.

– Наконец-то удалось к вам подойти, – она снова придвинулась ближе, игнорируя мою попытку сохранить дистанцию. – Вы всегда так быстро исчезаете после гонок. Даже не успеваю поздравить с победой.

– Что поделать? Плотный график, – я невозмутимо пожал плечами и огляделся в поисках Бэнкса.

Он как раз входил в зал, и пока никто не успел его перехватить. Идеальный момент, чтобы вырваться из цепких лапок этой охотницы и решить свой вопрос.

– Прощу прощения, мне нужно отлучиться.

Вежливо кивнув девушке, я обошел ее и поспешил к владельцу нашей команды.

Джозеф Бэнкс взял бокал шампанского у официантки и приземлился за один из столов. Большому боссу не сильно нравилось долго стоять на ногах во время фуршетов, и он всегда искал укромный уголок, чтобы по-тихому обсуждать вопросы с нужными людьми.

Поймав момент, я сел напротив грузного мужчины и перехватил его пронизательный взгляд. В свои шестьдесят Джо все еще не сдавал позиций, сохраняя репутацию жесткого переговорщика, когда ему этого хотелось. В остальное время он юлил, щедро лил воду и уходил от ответов. Именно поэтому наш предстоящий разговор об изменениях в контракте мог зайти в тупик.

– Джозеф. – Поприветствовав босса, я сел напротив него.
– Есть несколько минут?

Бэнкс окинул меня оценивающим взглядом и медленно кивнул.

– Ричард, для тебя всегда время найдется. О чем хочешь поговорить?

– Ты знаешь, о чем. Пора подумать о контракте, – сказал я, откинувшись на спинку дивана. – Мне нужна конкретика, Джо.

– Ричард, еще рано это обсуждать, – поморщился Джозеф и сделал глоток шампанского.

От добродушной улыбки Бэнкса не осталось и следа. Между бровей залегли несколько глубоких морщин, а на лбу проступили капли пота. Тема была ему неприятна, но меня это мало волновало. Мне нужны перемены.

– Я так не считаю, – отрезал я, выдерживая холодный взгляд Бэнкса. – И буду поднимать этот вопрос до тех пор, пока мы не сдвинемся с мертвой точки. Вот мои условия.

Я открыл заметки в телефоне, набросал нужные цифры и показал их большому боссу, выдерживая его тяжелый взгляд.

– Что ж, ладно Ты хотел конкретики, Ричард. Вот тебе конкретика, – не выдержал Джозеф и с раздражением поставил на стол бокал.

Его настолько бесила эта тема, что с каждым брошенным словом из его рта вылетали едва заметные капли слюней.

– Тебе уже двадцать девять, Стаффорд! Да, ты в гонках одиннадцать лет. Ты один из лучших пилотов нашего времени. Чемпион. Но ты сам прекрасно знаешь, для гонщика зрелый возраст – скорее минус, чем плюс. Рефлексы уже не те, что в двадцать. Реакция замедляется. Молодые волки наступают на пятки.

Это была больная тема для всех гонщиков, и Бэнкс решил ткнуть мне ею в лицо. Я сжал челюсти, не поддаваясь на провокацию. Да, тридцать лет – это звоночек для пилотов Формулы-1, но не приговор. Объективно, я в отличной форме, и Джо это знал. Просто решил прикрыться удобным фактом,

чтобы не давать мне желаемое.

– Покажи класс в этом сезоне, – продолжил Бэнкс, доставая платок и вытирая испарину со лба. – Докажи, что ты способен уложить на лопатки весь молодняк. Мне нужны гарантии, что ты продержишься в седле хотя бы лет пять. Если к концу сезона ты будешь в тройке лидеров, возможно, я подумаю о твоём предложении.

Конечно, я ожидал такого ответа. Бэнкс всегда ставил свою выгоду выше других. Осуждать его за это нет смысла, но козырь в рукаве у меня был.

– Справедливо, – кивнул я. – Но я напомним, вы хороши, но вы не единственные.

Глаза Бэнкса слегка сузились.

– Если мы не заключим следующий контракт на моих условиях, я с удовольствием рассмотрю предложение Мерседес, – предупредил я. – Ты сам знаешь, мы провели с ними семь сезонов, и они очень хотят меня вернуть. Причем на привлекательных для меня условиях.

Повисла немая пауза. Джозеф сверлил меня маленькими глазками, но он прекрасно понимал, что это не бахвальство и не пустые угрозы с моей стороны. Владелец команды Мерседес не раз публично выказывал свое расположение ко мне и трижды предлагал вернуться за последние два года.

– Стаффорд, ты самый высокооплачиваемый пилот Формулы. Тадс не даст тебе столько, сколько даю тебе я, – напряженно ответил Бэнкс.

– Уверен?

– Жестко играешь, – покачал головой Джозеф, глядя перед собой на бокал с шампанским.

– Просто озвучиваю факты, – развел я руками и покачал головой. – Я ценю нашу команду. Но еще больше ценю свое будущее.

Бэнкс задумчиво постучал толстыми пальцам по столу.

– Ладно, я понял твой посыл. Место в тройке лидеров в конце сезона, и мы садимся за стол переговоров. Но учти, я не дам тебе много.

– Обдумай все, Джо, – криво улыбнувшись, я встал из-за стола и протянул руку Бэнксу.

Вместо крепкого мужского рукопожатия, Джозеф снова дал подержать свою потную ладошку и натянуто улыбнулся в ответ.

– Наслаждайся вечером, Ричард, – ненавязчиво напомнил он о моих обязанностях. – И держись подальше от скандалов. Мне не нужно, чтобы мой лучший пилот мелькал в таблоидах чаще, чем на подиуме. Кайли уже сообщила мне о том видео.

Я сдержанно кивнул, но в груди начинало гореть знакомое раздражение. Переговоры с Бэнксом в очередной раз напомнили, что ставки слишком высоки. Чемпионский титул. Безупречная репутация. Сделка, которая выведет меня на новый уровень. То, что он не послал меня сразу, увидев мои условия, уже прогресс. Его встречные требования тоже впол-

не выполнимы, но все было настолько взаимосвязано, что любой промах мог разрушить этот хрупкий баланс. А я так некстати подарил всем повод для сплетен, компрометируя и себя и юную девушку, которую хотелось спрятать подальше от этих грязных провокаций.

Осмотрев роскошный зал ресторана, я махнул рукой техническому партнеру из Рима и тут же был перехвачен нашим титульным спонсором из НР.

– Ричард, какая красивая победа в Монако! – воскликнул коммерческий директор технологического гиганта Дэвид Берн.

Я не ожидал, что он сможет вырваться и на эту гонку.

– Спасибо, Дэвид, – поблагодарил я, крепко пожимая ему руку. – Надеюсь, в Барселоне повторим.

– Даже не сомневаюсь в этом, – сказал Берн и дружески похлопал меня по спине. – Мы в вас верим.

После него я столкнулся еще с одним техническим партнером. На этот раз разговор ушел совсем в другое русло.

– Ричард, говорят, в конце сезона ты собираешься объявить о завершении карьеры. Это правда? – понизив тон, спросил владелец бренда очков.

– Не знаю, где говорят, Брюс. Я не планирую бросать автоспорт.

– Вот и правильно! Ты в роскошной форме, – похвалил мой собеседник.

– Спасибо, Брюс.

Пожав ему руку, я пошел в сторону туалета, но по пути был перехвачен еще на пару дежурных разговоров. Одни и те же вопросы, фотки для корпоративных соцсетей, предложения посидеть где-нибудь вместе после гонки. Все это происходило не в первый раз и за долгие годы успело порядком утомить.

«Еще полчасика и можно сваливать», – на автопилоте подумал я и все-таки добрался в уборную, предвкушая небольшую передышку.

Я уже давно вышел из роли юного мальчишки, которому нужно завоевывать расположение и привлекать спонсоров, но от подобного формального присутствия все еще избавиться не мог. По крайней мере до тех пор, пока не изменится мой контракт.

Все это порядком напрягало. Высасывало силы. Раздражало.

Сложно безукоризненно исполнять роль цирковой обезьянки, когда в воздухе повис вопрос о будущем. Мне надоело улыбаться для чужих фотографий, говорить правильные слова, демонстрировать энтузиазм. Все это требовало ресурсов, а я их сжег, подобно топливу.

Когда я проверну свой план в действие, светские рауты не исчезнут из моей жизни в полной мере, но изменится моя цель.

«А пока пять минут тишины...» – удовлетворенно решил я.

Толкнув тяжелую дверь с надписью «Caballeros», я вошел в уборную с дорогой отделкой и приглушенным освещением. Бордовые стены, мраморные раковины, аромат терпкого парфюма – обстановка способствовала релаксу, а если учесть, что, помимо стандартного оснащения, здесь был бархатный диван, оставшиеся полчаса я вполне мог провести здесь, а не в зале.

Но едва я подошел к раковине и включил холодную воду, за спиной послышался щелчок замка и стук каблуков по кафельному полу.

«Опять?! – мрачно подумал я, даже не оборачиваясь. – Снова поговорим о том, какая шикарная гонка была в Монако? Или будет шоу поинтереснее?»

Глава 11

Ричард

– Вы очень настойчивы, – сказал я, увидев в отражении зеркала все ту же брюнетку в красном.

– А вы очень напряжены, – соблазнительно промурлыкала девушка и подошла ко мне сзади, положив изящную ладонь мне на плечо. – Сложный вечер?

– Не самый легкий, – признал я и выключил воду.

Брюнетка хищно улыбнулась в отражение зеркала и перехватила мой взгляд.

– Я знаю, как это исправить, – заявила она и потянула меня за плечо, разворачивая лицом к себе.

Я бы мог не поддаваться ей, остановить девушку. Развернуться и уйти... Но вместо этого спросил:

– Да что вы... И как?

Последние дни были слишком напряженными – гонка, видео, налет хейтеров с их подозрениями, давление со стороны прессы, неопределенность с контрактом. После всего этого хотелось хоть как-то сбросить напряжение, тем более тело предательски отреагировало на близость красотки.

Брюнетка положила одну ладонь на мою грудь, а второй ожидаемо потянулась к ширинке брюк, нащупывая мой

член.

«То, что нужно, чтобы забыться», – мелькнула усталая мысль.

Я даже не стал ее останавливать, когда она медленно опустилась на колени и уверенно потянулась к пряжке ремня. Видимо, девочка делала это не впервые.

Когда ее пухлые губы плотно обхватили мой член, острая волна удовольствия вытеснила все ненужные мысли. На миг я отключился. Забыл обо всем. А она вязала глубже...

«Вот черт!» – выдохнул я.

Поддавшись острым ощущениям, я запустил левую руку в ее темные волосы, и машинально посмотрел вниз, пытаясь разглядеть лицо девушки. Но вместо этого заметил на ладони бледный след маркера.

Все удовольствие разом померкло.

«Кажется, клеймо горит...».

Отвращение к своей жизни и к этой ситуации было столь сильным, что я думал, все желание пропадет. Но девушка действовала очень умело. Своими ласками не дала мне уйти в размышления на тему: «почему я в порыве беспокойства выводил на руке имя одной, а теперь провожу время с другой».

Я ведь даже не знаю, как ее зовут...

Я зажмурился, прогоняя эту непрошенную мысль к чертям собачьим. Не здесь и не сейчас. Мне нужно просто расслабиться и отключиться хотя бы на пять минут.

Когда все закончилось, девушка поднялась, вытирая уголки губ, и довольно улыбнулась, явно рассчитывая на продолжение в номере. Вот только я понял, что сегодня ничего не будет. И завтра тоже... Физическая разрядка не принесла облегчения, только подчеркнула пустоту внутри.

– Стало лучше? – участливо поинтересовалась красотка.

– Нет, – признался я, застегивая ширинку брюк.

И под ее недоумевающий взгляд добавил:

– Но твои губы были прекрасны.

Хищный блеск в глазах девушки не пропал. Она бы могла разозлиться, залепить мне пощечину. Но вместо этого незнакомка сказала:

– Ты попробовал еще не все мои губы.

– Прости, дорогая. На сегодня у меня другие планы.

Запустив ладонь в ее темные волосы, я привлек ее к себе, поцеловал в лоб и медленно отстранился. Напоследок взглянул на брюнетку еще раз, развернулся и пошел к выходу.

К счастью, девушке хватило гордости не бежать за мной и не уточнять, совпадут ли наши планы завтра или послезавтра. Было очевидно, что нет.

Пресс-конференция была назначена на утро, перед квалификацией. Обычная рутина перед каждым гоночным уик-эндом – длинный стол для пилотов, множество микрофонов,

зал, до отказа набитый журналистами.

Я занял место по центру между Лукасом и пилотом конкурирующей команды, который в прошлом сезоне увел у меня чемпионский титул, потеснив на второе место, и приготовился к расспросам. Начали с легких тем. Технические особенности трассы Каталуньи, настройки болидов, ожидания от предстоящей гонки. Все шло гладко и предсказуемо, пока микрофон не оказался в руках репортера из Daily Mail.

– Ричард, вопрос к вам, – бойко начала журналистка с плохо скрываемым желанием вырвать из моих уст сенсацию. – На днях социальные сети взорвало видео, где вы танцуете с молодой девушкой в ночном клубе после гонки в Монако. Многие пользователи обратили внимание на то, что ваша избранница выглядит довольно юной... Можете прокомментировать характер ваших отношений и уточнить возраст вашей девушки?

Зал затих. Все камеры развернулись ко мне. Кто-то из репортеров успел переглянуться, обмениваясь победными ухмылками. Все явно ожидали скандала, но сегодня его не будет.

Я откинулся на спинку стула и невозмутимо посмотрел на журналистку.

– Без проблем, – спокойно ответил я. – Это была дружеская вечеринка, мы были не одни. Девушка на видео – сестра моего близкого друга. Я думаю, этим все сказано. Ее брат покруче любой полиции нравов. И если даже это вас не убе-

дило, я напомним: любой танец можно снять так, чтобы он выглядел двусмысленно. Особенно если очень хочется по-стараться ради лайков и просмотров.

– То есть между вами нет романтических отношений? – недоверчиво уточнила журналистка.

– Естественно, между нами нет ничего, кроме дружбы. Поэтому я попрошу прессу проявить уважение к частной жизни моих друзей.

Несколько журналистов в зале понимающе закивали. Кто-то скептически переглянулся с коллегами по цеху, по всей видимости не поверив моим словам.

– Если есть вопросы по существу предстоящей гонки, готов ответить, – добавил я в конце, напоминая, ради чего мы здесь собрались.

На этот раз микрофон оказался в руках у репортера из одного солидного спортивного издания.

– Ричард, ваши поклонники обеспокоены тем, что у вас все еще не подписан новый контракт. Правда, что этот сезон может стать для вас последним? – спросил он.

На это раз я не сдержал усмешки.

– Такие слухи появляются вокруг каждого пилота, когда срок действия его контракта подходит к концу. Но продление договора – это обычная формальность. Если что-то изменится, я сообщу.

Перед квалификацией механики работали всю ночь, а все потому что после тестов Рэю показалось, что у нас есть проблемы с задней осью. Я бы справился и так. Болид вел себя стабильно даже после четырех часов на раскаленной трассе, но главный инженер решил довести нашего коня до совершенства.

И как оказалось, не напрасно...

На квалификации в субботу развернулась настоящая бойня. Я прошел первый и второй сегмент, и приготовился к третьему. Осталось 10 лучших пилотов и каждый лелеял свои амбиции, надеясь показать лучшее время.

Малыш Мики дышал в затылок по таймингу, Ван Страйден выдал отличный результат. Я тоже выжал из машины буквально все соки. Пуул-позиция⁴ была моей. По крайней мере я так думал до тех пор, пока Харрингтон не перебил мое время всего на полторы десятых секунды, оставив мне второе место на стартовой решетке.

Лукас квалифицировался шестым – для него тоже вполне приличный результат. Теперь нам предстояло не облажаться сразу на старте в день гонки и достойно откатать шестьдесят шесть кругов чистого адреналина под палящим солнцем Испании.

День гонки всегда был праздником. От всеобщего ажио-

⁴ Пуул-позиция – это первая позиция автомобиля на старте гонки, занимаемая гонщиком по итогам выигранной квалификации.

тажа атмосфера вокруг буквально кипела. Мы же старались сохранять концентрацию и спокойствие. Технический брифинг с командой, обязательная разминка с Мэтью, несколько минут для себя – чтобы настроиться перед гонкой, я всегда слушал в паддоке⁵ тяжелый рок. Десять минут лютых криков в уши, и я был готов крушить всех соперников.

Естественно, после такой своеобразной медитации гонка началась агрессивно. Сразу со старта я попытался вернуть себе первенство, но на трассе никто добровольно позиций не сдавал. Пришлось побороться. Я попробовал обойти конкурента на первом же повороте. Да, рискованно, но с моим опытом, это оправданный шаг. Прорыв был так близко, но поул-позиция дала преимущество моему оппоненту. Он сумел удержать первое место. Пока что...

«*Терпение, Ричард*», – напомнил я себе, выруливая на прямую вторым.

Судя по тому, что происходило на трассе, гонка обещала быть жаркой во всех смыслах. Температура воздуха перевалила за тридцать пять, асфальт стал раскаленным, а резина начала умирать быстрее обычного.

Я стал тем, кто дышит в затылок и заставляет понервничать главного конкурента. Буквально прилипнув к его антикрылу⁶, я следил за техникой, выискивая слабые места.

⁵ Паддок – это специальная зона для моторхоумов команд и пространство для инженеров, пилотов и руководителей гоночной команды.

⁶ Антикрыло – это аэродинамическое приспособление, расположенное на ку-

– Разрыв восемь десятых, – раздался в наушниках голос Рэя. – Держи темп, Ричард. У него начались проблемы с задней резиной.

Конечно, я тоже это заметил. Харрингтон начал терять сцепление на выходах из поворотов.

– Понял, – коротко ответил я, потому что каждый вдох давался с трудом.

Шлем превратился в тяжелую гирю, весь базовый слой под комбинезоном промок, шею ломило. Но вместо усталости, по венам тек чистый адреналин. Сейчас я был неубиваемой машиной, а не герцогом. В отличие от моего оппонента...

На двадцать третьем круге Харрингтон начал сдавать. Стало ясно, что лидер гонки вот-вот уйдет на пит-стоп⁷.

«То, что надо», – удовлетворенно подумал я.

И тут же услышал в наушниках голос Рэя:

– Еще два круга, Ричард, – скомандовал он. – Выжми максимум.

Именно это я и собирался сделать. Впереди чистая трасса без помех – это мой шанс получить фору, а слаженная работа команды позволит сохранить результат.

Пролетев два круга, я отыграл значительное преимущество и ушел в боксы. Команда сработала за 2,2 секунды. И-

зове для увеличения силы сцепления автомобиля с дорожным покрытием.

⁷ Пит-стоп – техническая остановка машины во время гонки для выполнения заправки топливом, смены шин, смены водителей, быстрого ремонта и проверки технического состояния машины.

де-а-ль-но. Я даже сумел выйти с пит-стопа в одно и то же время с лидером. Правда Конраду это не понравилось. Он начал нервничать из-за того, что я снова у него на хвосте, и в первом же повороте допустил ошибку, взяв неверную траекторию. Я же воспользовался моментом и его обошел.

– ПЕРВАЯ ПОЗИЦИЯ, РИЧАРД! Р1! Р1! – заорал Рэй в наушниках.

Соперничество разгорелось вновь. Но теперь я шел впереди, а Харрингтон наступал мне на пятки. Приходилось постоянно защищаться и быть начеку. На сорок пятом круге Конрад окончательно взял себя в руки и попытался нырнуть в зазор на выходе из быстрого поворота. Жестко и агрессивно. С контактом колесо в колесо.

Я чувствовал, как резина начинает терять сцепление – болид начало сносить, но я удержал траекторию. Опыт взял свое. А вот у моего соперника все прошло не так гладко – его занесло. Пока он тратил драгоценные секунды на то, чтобы вырулить, я вырвался вперед.

– Инцидент под расследованием, – предупредил Рэй.

Я понимал, что контакт был честным. Конрад сильно рисковал, я жестко защищался. Но все-таки штраф мог испортить всю картину.

Через два круга пришел вердикт:

– Ты чист, Ричард, – облегченно выдохнул Рэй. – Продолжай. Разрывай дистанцию.

Я так и сделал, хотя понимал, что радоваться слишком ра-

но. Впереди еще двадцать один круг из шестидесяти шести, а соперник не из тех, кто упустит победу так просто.

Сколько бы я ни выжимал газ, Харрингтон продолжал меня догонять, сидел на хвосте и пытался вернуть позицию. Каждый круг превратился в чистое испытание на прочность. Я видел его болид в зеркалах и понимал, один промах – и он проскочит обратно.

«*Не сегодня, Конрад*», – подумал я с непоколебимой решимостью.

В этот день я был настроен сделать все возможное и невозможное, чтобы не оставить ему шансов. Никаких ошибок. Предельная концентрация. Идеально выверенная траектория. На пятьдесят восьмом круге он снова попытался обойти меня, на этот раз по прямой, но я вовремя увидел его нос сбоку и защитил позицию на торможении.

Еще двенадцать кругов.

Комбинезон стал похож на филиал сауны. Руки устали держать руль, шея горела от постоянных перегрузок, но я держался, не обращая внимания на все эти мелочи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.